

Ш

АХМАТЫ В С С С Р

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
И РСФСР

14 - й Г О Д И З Д А Н И Я
ОГКЗ • ЛЕНФИЗКУЛЬТУРА И ТУРНИЗМ • МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

9

1934

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

ОТ ТУРКОМА

Отмечая высокую дисциплинированность, аккуратность в игре, отсутствие жалоб и замечаний со стороны туркома, а также многолетнее участие в турнирах по переписке, турком предоставляет право следующим товарищам вступать в любой турнир без внесения залога.

Турком надеется, что эта мера поощрения послужит для данных товарищей стимулом к их дальнейшей, тесной связи с журналом и повышению их творческих достижений в игре по переписке.

1. А. А. Алехин. 2. В. К. Азанов. 3. С. Ф. Бакастов. 4. А. В. Бобрищев-Пушкин. 5. Н. Т. Волков. 6. П. И. Журавлев. 7. Е. Д. Зайцев. 8. В. П. Збандутто. 9. С. Л. Кричевцов. 10. П. А. Лапин. 11. А. А. Михайлов. 12. И. Г. Марченко. 13. А. В. Мухин. 14. Л. И. Масеев. 15. С. П. Никитин. 16. Н. М. Орестов. 17. И. Н. Олейниченко. 18. В. П. Остроумов. 19. Э. К. Питкевиц. 20. И. Н. Панин. 21. М. Ф. Рябов. 22. Д. И. Руссо. 23. В. Н. Соколовский. 24. Н. М. Сахаров. 25. А. К. Фенеров. 26. И. Д. Четыркин. Чистяков. 27. А. Н. Штремер.

За проявленную активность и тесную связь с туркомом премируются новейшей шахматной литературой товарищи: 1. А. К. Фенеров. 2. С. П. Никитин. 3. Д. И. Руссо.

Турком просит сл. первых приверов прислать свои фотокарточки, краткие сведения о себе, описание турнира и свою лучшую партию из этого турнира, (с примечаниями). 1. Бакастов С. Ф. (турнир № 17) 2. Горлинский А. К. (турнир № 29). 3. Чистяков (турнир № 46). 4. Волков Н. Т. (турнир № 41). 5. Михайлов А. А. (турнир № 53). 6. Быков Г. В. (турнир № 37). 7. Чехович Г. А. (турнир № 60). 8. Алехин А. А. (турниры №№ 21 и 60).

ХРОНИКА ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 75. Четыркин Мартынову. Азанов у Андреева. № 79. Мурашов Мизко. № 81. Волков 1½ у Грянко, 1½ у Фенерова. Волков-Четыркин обе ничьи. № 82. Питкевиц обе у Авласенка, обе у Бакастова и 1½ у Кричевцова. Мартынов Кричевцову. № 83. Штремер Руссо. № 84. Палкин у Шафраненко, и Степанова. № 85. Савкевич-Блинов ничья.

МАТЧ КМОХ—МАЗЕЛЬ

Состоявшийся с 6—12 сентября в Москве матч австрийского мастера Ганса Кмоха с мастером И. Я. Мазелем закончился убедительной победой советского мастера, выигравшего 2-ю и 5-ю партии матча при 3-х ничьих в 1-й, 3-й и 4-й партиях матча. Последнюю (6-ю) партию матча Мазель проиграл, однако, результат ее не мог уже повлиять на исход матча. Таким образом общий итог матча +2—1=3 в пользу советского мастера.

К сожалению, качественные итоги матча очень невысоки. 2-я и 4-я партии проходили в обстановке острого цейтнота, временами с явным преимуществом на стороне Кмоха, в 3-й партии Мазель, имея лишнее качество, не смог добиться больше ничьей; лучше всего советский мастер провел 5-ю партию матча. В целом матч показал, что Мазель мог добиться лучших качественных показателей и что при всех его способностях, ему предстоит еще большая упорная работа над собой.

Блинов Пушкарьскому. Пушкарьский у Кузнецова. № 88. Зайцев обе у Петрова. Лапин у Паршикова и 1½ у Зайцева. Паршиков у Штремера. Никитин-Штремер ничья. 89. Семенов у Новицкого. Брегунов—Семенов ничья. № 90. Масеев обе у Иванова. Лапин—Соколовский ничья. № 91. Тимофеев у Антонова. № 93. Збандутто у Ивашина и Мартынова. Мухин—Мартынов ничья. Ивашинов—Мартынов ничья. Панин у Збандутто. № 95. В игру вступает Четыркин Д. И. (Кунцево). № 96. Збандутто у Никитина. Масеев у Фенерова. Штремер у Питкевица и Руссо. Лапин 1½ у Мартынова, Зайцев у Збандутто. Руссо Масееву. Мартынов Никитину и обе Штремеру. № 97. Кричевцов у Баланина. Рыбалко обе у Палкина и обе у Размаинского. Верещагин у Новодержкина, обе у Рыбалко и обе у Размаинского. Баланин обе у Новодержкина и обе у Размаинского. Журавлев обе у Новодержкина. Спокойный у Баланина. Мидро 1½ у Баланина. Мидро—Полковой +1—1. Тихонов—Новодержкин +1—1. Мидро Верещагину, Новодержкину и Кричевцову. Журавлев—Баланин ничья. Размаинский Рыбалко. Верещагин Полковому. Новодержкин Спокойному. Палкин—Верещагин ничья. Палкин Журавлеву. Спокойный и Новодержкин Кричевцову. Спокойный Рыбалко. Рыбалко Полковому и Палкину. № 98. Олейниченко у Гольма № 104 Белов Зайчикову.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТУРНИРЫ

№ 100. Мартынов—Бобрищев-Пушкин обе ничьи. № 101. Масеев у Олейниченко. Марченко Масееву.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗ ВСЕХ ТУРНИРОВ

1. Степанов М. А. (Серпухов). 2. Гак Г. М. (Сумы) 3. Батуринский В. Д. (Москва). 4. Ивченко И. И. (Прилуки). 5. Григоренко Д. Д. (Харьков). В турком поступают жалобы на неаккуратную игру следующих гг.: 1. Смирнов (№ 98) 2. Харин (№ 94 и 98) 3. Живилин (№ 98). 4. Лондари (№ 94). 5. Лукин (№ 86). 6. Ковалевский (№ 80). 7. Антонов (№ 83).

Выбывают из всех турниров, по уважительным причинам: 1. Островский Е. Р. (турниры 59, 68, 83 и 86), 2. Быков Г. В. (турниры 61, 66 и 90), 3. Садовский А. М. (турнир 83). Все незаконченные партии подлежат присылке на присуждение.

Приводим третью партию матча

Мазель

Кмох

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 g6 4. d4 ed 5. K: d4 Cg7 6. K: c6 bc 7. g3 Fe7 8. Фa4 a5 9. Cd2 Фb4 10. a3 Ф: a4 11. K: a4 Ke7 12. Cg2 0—0 13. 0—0 d6 14. Cg5 f6 15. Cf4 g5 16. Cd2 Cd7 17. Afd1 c5? (Сомнительная жертва) 18. C: a8 Л: a8 19. Kc3 Ce6 20. Kb5 C: c4 21. K: c7 Лa7 22. Ke8 C: e2 23. Le1 Ch5 24. K: d6 Kc6 25. Kf5? (Ce3 видимому опровергало жертву) Ke5 26. K: g7 Kf3+ 27. Kph1 K: g7 28. Led1 Kd4 29. Ce3 Cf3+ 30. Kpg1 C: d1 31. Л: d1 Ad7 32. Kpf1 a4 33. Le1 Kb3 34. Le4 Kd2+ 35. C: d2 Л: d2 36. Л: c5 Л: b2 37. Le4 La2 38. Л: a4 h5 39. h4 gh 40. gh Kog6 41. Kpg2 La1 42. La5 La2 43. a4 La3 44. f3 La2+ 45. Kpg3 La1 46. Kpf2. Согласился на ничью.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

№ 9

С Е Н Т Я Б Р Ъ

1 9 3 4 г.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

Турнир советских мастеров с участием М. Эйве и Г. Кмоха вошел в историю советского шахматного движения в качестве крупного, принципиальной важности события.

Турнир доказал, что уровень шахматной культуры нашей страны не уступает западно-европейскому уровню в смысле сравнительной силы игры мастеров. О сравнении нашего шахматного движения с шахматной жизнью буржуазных стран в отношении массовости, в отношении культурного значения шахмат, как нам уже давно известно, и речи быть не может.

Проведенный исключительно организованно, благодаря усилиям своего организатора — ленинградского Облпрофсовета, турнир возбудил колоссальный интерес. Наши заграничные гости были ошеломлены обстановкой турнира. Они нигде не видели такого количества людей, интересующихся шахматами, такого отношения к шахматной организации со стороны государства.

Турнир принес глубокое удовлетворение всей советской шахматной общественности, жадно затаив дыхание, следившей за его ходом и в громадном, переполненном зале ленинградской Филармонии, и со столбцов газет, и, наконец, по ежедневным радиопередачам, распространявшимся сразу же после каждого тура из Ленинграда по всей стране.

Турнир принес глубокое удовлетворение, ибо советские шахматисты убедились, что мастера, выдвинутые нашим массовым движением, оказались достойными его.

Если матч Ботвинника с Флором доказал, что чемпион нашей страны может не без успеха тягаться с крупнейшим гросмейстером мира, то ленинградский турнир убедил в том, что и целый ряд других наших мастеров имеет в таких встречах тоже очень неплохие шансы.

Было бы слишком наивно впадать в „головокружение от успехов“ и не считаться с тем, что Эйве, к сожалению, играл турнир без соответствующей подготовки. У нас нет ведь пока оснований утверждать, что участники нашего турнира действительно настолько сильнее участников Цюриха, что дележ второго места там эквивалентен шестому месту у нас.

Однако несомненно, что качественный уровень нашего турнира отразился на результате Эйве. Гросмейстер растерялся от неожиданности; его поразила и самый стиль игры (агрессивность такой степени, к какой он не привык), и сила игры наших мастеров. Не происходило ли полгода тому назад нечто аналогичное с Флором во второй ленинградской половине его матча?

Таким образом, если результат Эйве в некоторой мере и случаен, то все же случайность здесь, как и всегда, оказалась формой проявления закономерной необходимости.

Нужно только суметь сделать правильные выводы из результатов турнира. Именно:

Приветствуя прекрасный успех советских мастеров, и в первую очередь Ботвинника, мы должны подчеркнуть необходимость упорнейшей, напряженной работы, без которой успех может оказаться мимолетным, может не подтвердиться в ближайшем будущем. Ведь турнир обнаружил ряд наших слабых мест. Ряд участников играл ниже своей обычной силы, большинство участников явилось на турнир без предварительной тренировки, явно не дооценивая ее значение. Наконец, в ряде случаев появлялась тенденция к ничейной игре, т. е. опасность заразиться как-раз худшими особенностями западного гросмейстерства. Кое у кого хромала техника, эрудиция в области дебютов и т. д.

Мы заинтересованы в успехах шахматного мастерства вовсе не только в смысле количества очков. В последнем отношении турнир не заставляет, конечно, желать ничего лучшего. Но нужно ведь понимать, что суть дела коренится глубже. Для упрочения достигнутого успеха необходима упорная и неустанная работа наших крупнейших мастеров над повышением своей шахматной квалификации, над тренировкой своей выдержки, своих спортивно-боевых способностей.

Советское шахматное движение приобрело в результате турнира право добиваться организации дальнейших международных встреч. И даже не только право. Советское шахматное движение отныне обязано добиваться таких встреч. Ибо оно таким путем приобретет максимальные возможности своего роста. Мы уже заставили интересовать нашим турниром весь мир. Мы должны бороться за то, чтобы наша страна стала центром мировой шахматной жизни. Мы должны бороться за такой рост мастерства, при котором в будущем шестое место иностранного гросмейстера в нашем турнире никого бы уже не удивляло.

Первый съезд союза советских писателей ярко продемонстрировал всему миру, что СССР — центр мирового литературного развития, что к нам тянутся все передовые силы мира. Наша задача — добиваться аналогичного положения в области шахмат.

ИТОГИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТУРНИРА

Основной вопрос, который необходимо разрешить при оценке индивидуальных результатов турнира, заключается в определении качества игры гроссмейстера Эйве, то-есть того участника, который был приглашен в СССР для выяснения соотношения сил между советскими мастерами и лучшими представителями шахматного Запада. Кой-кто за границей уже пытается объяснить неудачу Эйве его болезнью, и хотя голландский гроссмейстер выступил с протестом против подобных утверждений, ясно, что буржуазная пресса всеми силами будет стремиться преуменьшить качество победы советских мастеров. Однако и мы совершенно не заинтересованы в том, чтобы делать неправильные выводы на основе голых очковых результатов. Турнирная таблица слишком очевидно говорит о колоссальной победе советских шахматистов, такой победе, которую никто до начала турнира не мог предполагать. И все же нам этого мало. Мы хотим, чтобы качественные показатели, если не этого, то следующего турнира, были бы для нас так же почетны, как и сухие цифровые итоги. Нам важна объективная оценка наших достижений, выяснение наших плюсов и минусов, пробелов и недостатков в нашей технике, которые необходимо возможно быстрее восполнить. Поэтому дальнейшие наши выводы мы строим преимущественно на партиях турнира, то есть на том творческом материале, который для шахматиста является наиболее доказательным. Начнем с гроссмейстера Эйве, на нем мы остановимся несколько подробнее, ибо он являлся центральной фигурой турнира и должен был испытать на себе остроту советского шахматного оружия. Каждая его партия сводилась к экзамену для советского мастера, в большинстве впервые встречающегося с западно-европейским гроссмейстером. В певом туре Эйве встретился с Каном, который уже на 11-м ходе допустил грубую ошибку, стоившую ему поражения. Эйве всю партию провел безукоризненно, и она заслуженно отмечена специальным призом. Вторым противником гроссмейстера оказался Юдович. После партии Кмох—Рюмин Эйве считал голландскую партию опровергнутой и поэтому избрал против Юдовича ту же систему, которая дала победу Кмоху. Анализ партии показал, что Эйве не сумел использовать действительно полученного преимущества, и партия после преждевременных упрощений с его стороны закончилась ничьей. Против третьего противника Чеховера Эйве в дебюте не получил никаких преимуществ и выиграл партию в эндшпилье, в котором советский мастер допустил ряд серьезных промахов. Партия Эйве с Романовским полна тактических тонкостей и нуждается в серьезной аналитической проверке. Эйве избрал обоюдоострый, даже рискованный дебют и определенно играл на выигрыш. Если он не добился цели, то только потому, что советский мастер оказался на высоте поставленных перед ним задач. После вынужденного, вследствие болезни Ботвинника, свободного дня Эйве встретился с Кмохом. И в этой партии все попытки Эйве добиться преимущества не увенчались успехом и привели только к эндшпилью, в котором игра на выигрыш была сопряжена с риском проигрыша. Все эти партии Эйве играл очень хорошо, и если в партиях с Юдовичем и Романовским он не на-

шел сильнейших продолжений, то только потому, что и сделанные ходы считал достаточно для себя выгодными.

В день для доигрывания Эйве встретился с Рюминым, еще раз попытался черными играть на выигрыш и был за это жестоко наказан. Недооценка силы советского мастера обошлась ему весьма дорого. Тот, кто внимательно следил за всеми высказываниями Эйве в печати, не мог не обратить внимания на отсутствие у него достаточной уверенности в своих силах. Естественно, что после первого проигрыша и особенно в таком стиле, в котором потерпел его от Рюмина, он должен был проявить известную психологическую неустойчивость. Все же партию с Ботвинником он провел очень сильно, из дебюта он вышел с неважной партией, но достаточно Ботвиннику было сделать один опрометчивый ход, и преимущество перешло на сторону Эйве. Нужно было иметь ботвинниковское упорство и самообладание, чтобы суметь не только восстановить равновесие, но получить шансы на выигрыш. Партия эта после нескольких слабых ходов чемпиона СССР закончилась вничью, однако стоила Эйве не мало нервного напряжения. В следующей встрече с Алаторцевым Эйве коренным образом изменил свою тактику и уже не стремился форсировать события. Из дебюта он вышел с определенным перевесом, но не решился на прорыв, который не легко было точно рассчитать. Повидимому, он считал партию выигранной, но хотел в перерыве точно взвесить все контр-возможности. Для выигрыша времени он симулировал перевод короля на ферзевый фланг, но, допустив как-раз в цейтноте оплошность, попал под смертельный контр-прорыв. Эйве потерял пешку и спасся только благодаря исключительно целеустремленной защите. К девятому туру шансы Эйве на первое место с $3\frac{1}{2}$ потерянными очками были минимальны. Впереди его, не считая отставшего по числу сыгранных партий Ботвинника, шли Рюмин, Романовский, Рабинович и даже Кмох. Все же против Лисицына, которого он считал одним из слабейших участников, он пытался еще раз играть на выигрыш. Однако, пожертвовав в дебюте пешку, он скоро оказался вынужденным к размену ферзей и должен был искать ничьей в эндшпилье. Вряд ли в этой партии можно указать момент, в который Эйве мог извлечь большего, наоборот, скорее можно упрекнуть Лисицына в том, что он сумел добиться только ничьей.

Последние 2 партии Эйве уже играл с известной обреченностью. Против Рабиновича он считал себя пойманным на разработанный вариант и продумал

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Приз
1. Ботвинник . .	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	0	1/2	1	7 1/2	I
2. Романовский .	1/2	●	1/2	0	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1/2	1	7	II—III
3. Рюмин	1/2	1/2	●	1	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1/2	1	7	II—III
4. Рабинович . .	0	1	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	6 1/2	IV
5. Кан	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1	1/2	1/2	1	1/2	1	6	
6. Эйве	1/2	1/2	0	0	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	5 1/2	
7. Кмох	0	0	1	1/2	0	1/2	●	1	0	1	1	0	5	
8. Юдович	0	0	1/2	1/2	1/2	0	●	1	1/2	1/2	1	1	5	
9. Алаторцев . .	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1	0	4 1/2	
10. Лисицын . . .	1	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1/2	●	1/2	1	4 1/2	
11. Левенфиш . .	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1/2	●	1/2	4	
12. Чеховер . . .	0	0	0	1/2	1/2	0	1	0	1	0	1/2	●	3 1/2	

50 минут над жертвой пешки. Последняя оказалась очень точно рассчитанной и вполне правильной, но последовавший дейтнот повел к грубому зевку и проигрышу. Слабее всего Эйве провел партию последнего тура с Левенфишем, в которой он дважды упустил преимущество.

Таким образом мы приходим к выводу, что Эйве играл в полную свою силу. Если он не добился лучшего результата, то в этом повинен и первую очередь он сам, а затем уже неблагоприятное стечение обстоятельств. Основная причина его поражения заключается в незнании стиля советских мастеров, неумении нащупать их слабости, стремлении решить партию дебютом или в мительшпиле. Закончившийся турнир с очевидностью показал, что наиболее уязвимое место советских мастеров — эндшпиль, как-раз та стадия, в которой Эйве мог показать свое большое мастерство. Однако, если мы с этой стороны взглянем на партии Эйве в турнире, то увидим, что большинство своих прекрасно проведенных эндшпилей, именно против Лисицына, Алаторцева и до известного момента Рабиновича он играл, имея пешкой меньше, и, естественно поэтому, не мог рассчитывать больше, чем на ничью. Только против Чеховера он получил практические шансы и, конечно, добился выигрыша, как только советский мастер сыграл неточно.

Неправильно было бы предполагать какое-либо преимущество наших мастеров в области дебютных знаний. Фактически, кроме Гюмина и отчасти Лисицына, никто из них не получил даже дебютного перевеса, а, наоборот, из 3—4 встреч голландский гросмейстер вышел с несколько лучшей партией. Однако дебютное преимущество редко решает исход партии, за дебютом следовал мительшпиль, в котором советские мастера больше всего сумели показать свой высокий международный класс. Они во-время распознавали кризис, утомляла Эйве остроумными и нешаблонными тактическими осложнениями, создавали обоюдоострые позиции, в которых необходима была исключительная прозорливость, чтобы всегда находить сильнейшие продолжения. Ошибки, допущенные Эйве в турнире, такого же порядка, как и те, которые он обычно допускал во всей своей практике. В этом турнире они с особенной тяжестью падали на него, ибо каждая из них отдаляла его от первого приза, на который он, как будущий противник Алехина, должен был рассчитывать.

Ленинградский турнир не был сильнее цюрихского, но субъективно для Эйве в нем было играть труднее, ибо здесь не было гросмейстеров, ничьи с которыми его устраивали, и не было аутсайдеров, которые сами ему проигрывали. Если бы Эйве пришлось еще раз встретиться с советскими мастерами, то безусловно он изменил бы свою тактику и добился бы лучшего результата. Но борьба за первое место была бы не менее ожесточенной и в ней принимали бы участие несколько советских мастеров.

В качестве второго „экзаминатора“ выступил австрийский маэстро Ганс Кмох. Лет 6—8 назад он имел серьезные успехи, но затем отошел от турнирной практики и стал исключительно заниматься литературной работой. Старт его в турнире был на редкость удачный. Он показал себя очень инициативным противником, обнаружил большое понимание дебютов и после 7-го тура занимал с Романовским первое место. Однако в следующем туре Кмох потерпел жестокое поражение от Чеховера, который его перекомбинировал, как только австрийский мастер пожелал уклониться от ничьей. За первым поражением последовали 3 ра-

М. М. Ботвинник

довых и Кмох с первого места свалился на 7—8-е. Такой неожиданный финал после блестящего начала не может, однако, особенно удивлять. Кмох не турнирный боец и не обладает теми минимальными качествами, которые нужны для достижения успеха. Сил его хватало на очень короткую дистанцию и то, вероятно, потому, что все выигранные им партии были решены до перерыва. Во второй половине турнира он явно выдохся, попадал в зверские цейтноты и бесславно проигрывал партию за партией. Ясно было, что он не умеет располагать ни своими силами, ни временем и в части выдержки значительно уступает советским мастерам.

Все же он успел дать две прекрасные партии (с Левенфишем и Юдовичем), из которых одна отмечена призом за красоту, очень неплохо отразил некорректную атаку Лисицына и добился почетной ничьей с Эйве.

Переходим к советским мастерам, выступившим в этом турнире как сплоченный коллектив в борьбе против представителей западно-европейского шахматного искусства. Для наших мастеров турнир заключал в себе два ярко выраженных момента: встречу с Эйве и Кмохом, которые вызывали у всех исключительный подъем, и встречи между собой, для которых у них часто не хватало нужной энергии. 33 ничьих в турнире из 66 партий или 24 из 45 иггранных между собой, ясно говорят, что это не результат излишней осторожности, а отсутствие импульсов в борьбе. Любопытно, что у москвичей вопрос о победе над ленинградцами стоял не менее остро, чем в отношении иностранцев. Они поставили себе целью отрешившись от понесенного в первенстве 1933 г. поражение и этой цели добились. Результат +13—8 в пользу Москвы—

Н. Н. Рюмин

это не только блестящий успех москвичей, но и серьезное предостережение для Ленинграда, не сумевшего удержать завоеванные в 1933 г. позиции. Зато в отношении иностранцев ни один из 10 участвовавших советских мастеров не потерпел полного поражения. Каждый из них вырвал хоть пол-очка при общем счете $+11\frac{1}{2} - 10\frac{1}{2}$. Этот почетный итог — лучший показатель международного класса советского шахматного мастерства.

Эффектный, для многих неожиданный, успех Ботвинника был несколько омрачен его болезнью, поставившей на много дней под вопрос его участие и в конечном счете потребовавшей ломки программы турнира. Получилось так, что за несколько дней до конца турнира мало кто даже считался с возможностью победы Ботвинника. Только в день для доигрывания перед последним туром, когда Ботвинник подряд закончил три партии, выиграв две, оценившиеся как ничейные, он внезапно вырос в грозного конкурента. Однако ему оставалось преодолеть Рабиновича, все еще сохранявшего шансы на высокое место. Эта напряженная, продолжавшаяся 10 часов партия, решила исход турнира. Ботвинник провел ее с большим мастерством и выжал выигрыш в эндшпиле, в котором у него было микроскопическое преимущество.

То, что особенно радует в игре чемпиона СССР — это все продолжающийся его рост и уверенность, с которой он провел вторую половину турнира. В первых своих партиях, за исключением разностного 20-ходового выигрыша у Алаторцева, в его игре чувствовалась известная стесненность, вызванная возможно все еще не ликвидированной болезнью, а может быть, продолжительным отсутствием тренировок. Однако уже в партиях с Каном и Эйве он играл в полную свою силу и в дальнейшем уверенно пошел к намеченной цели. Заслуженный мастер Романовский и чемпион Москвы Рюмин разделили 2-е и 3-е места и до самого конца могли рассчитывать на первое место. В конечном счете им нехватало пол-очка, которые в процессе турнира они, вероятно, без труда могли натянуть, но в последние дни турнира оказавшиеся для них недостижимыми. Особенно это относится к Рюмину, игравшему в этом турнире глубоко и остроумно. Блестящая победа над Раби-

П. А. Романовский

новичем, не менее эффектная над Эйве, элегантный выигрыш стратегически цельной партии у Лисицына делают успех Рюмина качественно очень высоким. К сожалению, ему не повезло с Левенфишем и еще больше с Кмохом, напрасно потерянные против которых $1\frac{1}{2}$ очка значительно могли изменить таблицу турнира.

Романовский сыграл лучше всех „стариков“ и лучше всех своих учеников. Наиболее сильным его местом попрежнему является мительшпиль, в котором он неоднократно показал себя, и великолепным стратегом, и глубоким тактиком. С большим напряжением провел он обе свои партии против заграничных гостей, особенно Кмоха, партия с которым отмечена даже специальным призом. Менее удачно он выступал в эндшпиле, где дважды потерянные пол-очка (Рабинович, Кан) психологически вряд ли уравнивают счастливое стечением обстоятельств в его партиях с Чеховером и Левенфишем.

Недурное впечатление оставила игра последнего из привозов И. Рабиновича, также упорно боровшегося за первые места. Он показал большую выдержку и как всегда высокую технику, не раз позволившему ему добиться лишнего пол-очка.

Кан сделал 8 ничьих и благодаря выигрышу в последнем туре у Кмоха встал непосредственно за призерами также выше наших иностранных гостей. К сожалению, в его игре, так же как и вставшего на $\frac{1}{2}$ очка ниже его Юдовича, нет тех красок которые выражали бы определенную индивидуальность. Оба они играют аккуратно, упорно защищаются, зря не отдают очков. Однако, немногочисленные результативные партии не позволяют делать выводы об их росте.

Последние четыре места оказались занятыми ленинградцами. Все они сильно разочаровали и сыграли значительно хуже, чем можно было ожидать от каждого из них в отдельности. Левенфиш был неузнаваем, играл очень тяжело и не смог выиграть ни одной партии. Алаторцев поражал пассивностью своего стиля и только в партиях с иностранцами сумел блеснуть своим мастерством. Лисицын пытался в начале турнира экспериментировать, но после проигрышей Романовскому и Кмоху стал играть более солидно. Чеховер обратил на себя внимание незаурядными комбинационными

М. Л. Рабинович

данными, но его погубил эндишиль, в котором несколько раз он выявил полную свою беспомощность. Последнее его место, надо думать, случайность, так как в партиях против Романовского, Ботвинника и Рабиновича он без особых усилий мог набрать лишние $1\frac{1}{2}$ —2 очка.

Организация турнира была на должной высоте. Роскошный зал Филармонии, игра на эстраде, огромные демонстрационные доски создавали обстановку театрального зрелища. Двадцать тысяч шахматистов, посетивших турнир, пятнадцать тысяч охваченных различными видами массовой работы, 40 корреспондентов, обслуживающих столичную и провинциальную прессу, радио, брошюра, выпущенная к открытию турнира, наконец, специальный бюллетень — первый опыт шахматной газеты с тиражом в 10.000 экз. — разве что-либо подобное возможно в какой-либо стране буржуазного Запада. Мы не говорим уже о миллионах читателей нашей повседневной прессы, с неослабеваемым вниманием следивших за разворачивающимися в большом спортивном напряжении событиями. Организованный Облпрофсоветом турнир вызвал огромный интерес, не уступающий Московскому международному турниру. Мы смело можем гордиться этим блестяще проведенным турниром и еще больше нашей советской шахматной организацией, кропотливой многолетней работой подготовившей многогранный успех этого начинания.

ПАРТИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТУРНИРА

№ 1847. Защита Нимцовича

Эйве

Кан

Ейве

Кан

1. d2—d4
2. c2—c4
3. Kb1—c3
4. a2—a3

- Kg8—f6
- e7—e6
- Cf8—b4
- .....

Эту систему последнее время часто применяет Лилиенталь.

4. .... Cb4 : c3+
5. b2 : c3 d7—d5

Имеются и другие системы защиты:

а) 5... c5 6. f3 d5 7. e3 (Эйве — Боголюбов, Цюрих 1934 и Лилиенталь — Элискасес, Уйпест 1934); б) 5... d6 с последующим e6—e5, как играли Кмох — Капабланка, Будапешт 1923 и Земиш — Грюнфельд, Карлсбад 1929. Вопрос о том, какая из этих систем заслуживает предпочтения, остается открытым.

6. f2—f3 b7—b6

Продолжение с c7—c5 ведет к перестановке ходов и к одному из вариантов, указанных в предыдущем примечании.

7. Cc1—g5 Cc8—b7

В Гастингсе 1934 Элискасес продолжал против Алекина 7... Cа6, однако после 8. e4 h6 9. Ch4 C : c4 10. C : c4 dc 11. Фa4+ получил по дебюту неважную партию.

8. e2—e3 Kb8—d7
9. Cf1—d3 h7—h6
10. Cg5—h4 c7—c5
11. Kg1—e2 .....

Белые имеют хорошее развитие и двух слонов, однако для того, чтобы добиться преимущества, им необходимо сыграть e3—e4. Вокруг этого продвижения и происходит дальнейшая борьба. Очевидно, что сейчас этот ход невозможен в виду g5.

11. .... Ла8—с8?

Решающий партию промах. Ошибочность этого маневра становится ясной при 14-м ходе белых. В партии Элискасес — Лилиенталь, Будапешт 1934, черные сыграли правильно 11... Фc7.

12. c4 : d5 .....

Необходимо, так как грозило выигрышем пешки после 12... cd 13. ed dc.

12. .... e6 : d5
13. 0—0 0—0
14. Cd3—f5! .....

Угрожая C : f6 и C : d7, после чего черные должны будут согласиться на сдвоение пешек королевского фланга. Также и после 14... Лс6 белые могут провести давно подготовленное продвижение e3—e4.

14. .... Cb7—c6
15. e3—e4! .....

Цель белых достигнута. Черные должны согласиться на ослабление пешечной конфигурации королевского фланга, чтобы ослабить силу центра. Стратегически партия решена. Н удовлетворительно 15... de 16. fe g5 17. d5 gh (C : d5 18. C : g5) 18. dc Л : c6 19. Фe1 с угрозами Лaд1 и Ф : h4.

15. .... g7—g5
16. e4 : d5 Kf6 : d5
17. Ch4—f2 c5—c4

Самое лучшее, так как теперь укрепляется положение коня на d5. Плохо 17... Cb5 в виду простого 18. cd.

18. Фd1—d2 Фd8—f6
19. K-2—g3 Лc8—e8
20. Ла1—e1 Лe8 : e1

Плохо 20... Kf4 в виду 21. d5! Са4 22. Cd4 Фd6 23. Ke4 с сильнейшей атакой.

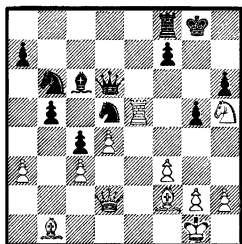
21. Лf1 : e1 b6—b5

Если 21... Фd6, то 22. Cb1 Ф : a3 23. Kf5, и белые выигрывают.

22. Cf5—b1 Kd7—b6

Чтобы получить контр-шансы, черные предпринимают перевод коня, облакая поле e5. Это облег-

23.	Kg3—h5	Φf6—d6
24.	Λe1—e5!	. . . .

24. . . . f7—f5

Чтобы защитить пункт с3. Теперь грозит
27. Себ+ Крh8 28. Л: g5 hg 29. Ф: g5.

27.	Cf5-e6+	Kpg8-h8
28.	Kh5:f6	Λf8:f6
29.	d4-d5	Ce6-d7
30.	h2-h4	. . . .

30.	. . . . .	$\Phi_{a3}-d6$
31.	$\Phi_{d2}-d4$	$\Lambda f6-f4$
32.	$\Phi_{d4}-e3!$	. . . . .

32.	• • • •	Cd7: e6
33.	d5—e6	Lf4—f8
34.	e6—e7	Lf8—e8
35.	Le5—e6	Сдался.

№ 1848. Голландская

Кмох
Кточ

1.	d2—d4	e7—e6
2.	c2—c4	f7—f5
3.	g2—g3	Kg8—f6
4.	Cf1—g2	Cf8—b4+
5.	Cc1—d2	Cb4—e7

6.	Kb1—c3	0—0
7.	Kg1—h3	. . . .

7. . . . . d7—d6

Благодаря этому ходу, черные быстро попадают в тяжелое положение. Предпочтения заслуживало

8.	0—0	e6—e5
9.	d4—d5	. . . .

9. . . . h7—h6

10. f2—f4! Этот сильный ход в связи с угрозой 11. e4 опрокидывает все расчеты черных. Ответ их вынужден.

10.	. . . .	e5—e4
11.	Kh3—f2	. . . .

11. . . . . Φ_{d8-e8}

Теперь белые могут сразу использовать свое преимущество.

12. $g_3 - g_4!$ . . . .

12. . . . . Ce7—d8

13.	e2—e3	g7—g6
14.	g4 : f5	g6 : f5
15.	Kpg1—h1	Kpg8—h7
16.	Af1—g1	c7—c6

Лучший контр-шанс, но и он оказывается недостаточным. При пассивной контр-игре белые могут простыми ходами усиливать свое положение: $Kc3-e2-g3$, $Cc3$, $Ch3$, $Фe2$, $Лg2$, $Лag1$

17. d5 : c6 b7 : c6
Иначе белые получают поле d5, да и пешка d6
становится слабой.

18. Кс3—е2 Фе8—f7

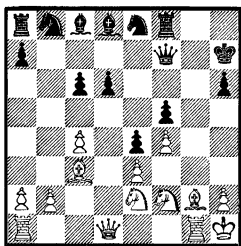
Попытка закуртки линии g посредством 18... Kg4 опровергается посредством 19. K:g4 fg 20. Kg3 d5 21. cd cd 22. Cb4. Не проходит также контр-атака в центре, например 18... Cb6 19. K:g4 d5 20. Ch3.

19. Cd₂-c3 . . . .

На 19... $\Phi : c4$ следует 20. $\Phi : d6$.

19. . . . . Kf6—e8
После этого решает красивая жертва коня. Однако

и после 19... Сe7 20. Ch3 или Kd4 атака белых неотразима.

20. Kf2 : e4

Эта жертва основана исключительно на здравой оценке позиции. Белые фигуры стремительно обрушиваются на ослабленный королевский фланг черных, и ясно, что последние не будут в состоянии быстро подтянуть свои неразвитые фигуры. Ближайшие ходы черных вынуждены.

20. . . . f5 : e4
21. Cg2 : e4+ Cc8—f5
22. Fd1—d3 . . . .

С угрозой 23. Kd4.

22. . . . Cf5 : e4+

Не проходит 22... d5 в виду 23. cd cd 24. Ф : d5; на 22... c5 последует сразу 23. Фd5; на 22... Сb6 решает 23. Лg2 и Лaг1.

23. Фb3 : e4+ Фf7—f5
24. Фе4—f3 . . . .

Заманчивое 24. Ф : e8 опровергается простым 24... Л : e8 25. Лg7+ Kph8 26. Лf7+ Cf6.

24. . . . Ке8—f6

Не проходит также 24... Cf6, на что могло последовать 25. e4 Фd7 26. e5 Cg7 (Лучше всего) 27. Kd4 de 28. Фе4+ Kph8 29. fe Фf7 30. Лg6, и белые легко выигрывают (30... Фf4 31. Ф : f4 Л : f4 32. Ке6 Лf7 33. К : g7 К : g7 34. e6 и т. д.)

25. Ке2—d4 Фf5—d7

После 25... Фе4 26. Ф : e4 К : c4 27. Ке6, так же как 25... Фh5 26. Ф : h5 К : h5 27. Ке6 Ле8 28. Кg7, белые отыгрывают фигуру.

26. Лg1—g2 Kb8—a6

Или 26... Лg8 27. Лаг1 Л : g2 28. Ф : g2 Фf7

29. Kf5, и белые выигрывают

27. Лa1—g1 Каб—c5

На Лf7 выигрывает 28. Фg3 и далее Фg6.

28. Лg2—g7+ Фd7 : g7

29. Лg1 : g7+ Kph7 : g7

30. Фf3 : c6! Cd8—e7

Или 30... Сb6 31. Kf5+ Kpg6 32. К : d6 или

30... Лb8 31. Ф : d6.

31. Kd4—f5+ Kpg7—f7

32. Фе6—e7! Kf6—g8

Или 32... Kcd7 33. С : f6 или 32... Kfd7 33. b4.

33. Kf5 : d6+ Kpf7—e6

34. f4—f5+ Лf8 : f5

35. Kd6 : f5 Кре6 : f5

36. Фе7—e5+ Kpf5—g6

37. b2—b4 Се7—f6

38. Фе5—g3+ Kpg6—f7

39. Фg3—c7+ Kpf7—g6

40. Фе7 : c5 Сдался.

Партия удостоена одного из специальных призов за красоту.

(Примечания maestro Ганса Кмоха)

№ 1849. Индийская

Кмох

Романовский

Ктсоч

Romanowsky

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kgl—f3 . . . .

В партии Эйве—Романовский было сыграно здесь 3. Кc3 Сb4 4. Фb3 Кc6 5. e3 d5 6. c5 e5, и черные получили богатую шансами контригру.

3. . . . b7—b6
4. g2—g3 Cc8—b7
5. Cf1—g2 Cf8—e7
6. 0—0 0—0
7. Kbl—c3 d7—d5

Чаще предпочитают здесь 7... Ке4, что вполне достаточно для уравнивания. Ход в тексте ведет к более сложной игре, но и более трудной защите для черных.

8. Kf3—e5 c7—c6

Ход Нимцовича, в то время как Земиш и Алехин рекомендуют Фc8, как более спокойное.

9. e2—e4 . . . .

Несомненно одно из самых опасных для черных продолжений. Нельзя, напр., играть сейчас 9... Kd7? 10. К : c6! С : c6 11. ed ed 12. cd Сb7 13. d6, и белые остаются с лишней пешкой.

9. . . . d5 : c4
10. Ке5 : c4 Cb7—a6

Сомнительно выгадит 10... c5 в виду 11. d5, и сильная проходная пешка d, наряду с реальной угрозой d5—d6, ставит черных в очень стесненное положение. На естественный ход, вместо хода в тексте, 10... Kbd7 белые ответили бы 11. Ле1, угрожая маневрам e5 и далее Ке4 с устремлением на d6.

11. b2—b3 b6—b5

Также и сейчас 11... Kbd7, хотя и выглядит спокойнее, но после 12. Ле1 Сb4 13. Cd2 (с простой угрозой отогнать слона ходом a3 и далее e4—e5) оставляло черных без всяких перспектив, при очень трудной защите.

12. Кc4—e5 b5—b4
13. Кc3—e2 Kf6—d7!

Губительной для черных была бы погоня за пешкой: 13... С : e2? 14. Ф : e2 Ф : d4 15. Сb2 Фb6 16. Лaс1 Лfс8 17. Лfd1, и черные не успевают удовлетворительно развиться. Напр., если 17... Каб, то возможно уже 18. К : c6 Л : c6 19. Л : c6 Ф : c6 20. С : f6 С : f6 21. e5 и т. д.

14. Ке5—c4 Kd7—b6
15. Фd1—e2 c6—c5

Чрезвычайно рискованный ход, продиктованный все той же невозможностью играть 15... K8d7 в виду 16. Ка5! Однако не спокойнее было и 15... К : c4 16. bc Kd7 с угрозой Кb6. Грозная видимость центра белых значительно нейтрализуется тактическими возможностями черных. Напр., если 17 e5, то Кb6 18. С : c6 Лaс8 или 17. c5 e5!, но все же после 17. Лfd1! белые, угрожая f2—f4 и далее c4—c5, получали явное превосходство в позиции.

16. Сc1—b2 . . . .

Кмох думал 45 минут над этим ходом и все же допускает первую позиционную неточность. Слон еще может пригодиться на диагонали c1—h6 и потому следовало сыграть 16. Лfd1, на что у черных не оставалось ничего другого, как 16... К : c4 17. bc Фb6 18. d5 (Хуже 18. e5 Ке6! 19. d5 К : e5 20. d6 С : d6 21. С : a8 Л : a8, что скорее к выгоде черных) с сильным давлением в центре.

16. . . . . Kb6: c4
 17. b3: c4 c5: d4!
 13. Ke2: d4 . . . . .
 Не 18. e5 в виду d3.
 18. . . . . e6—e5!

Оба слона белых теперь временно нейтрализованы, черные заканчивают свое развитие, а у белых на с4 явная слабость, не дающая им спокойно реализовать некоторые плюсы в их позиции, как напр. занятие полей f5 и d5 и т. д.

19. Kd4—f5 Kb8—c6
 20. Фc2—a4 Ca6—b7
 Но не 20... Фb6? 21. Ф: c6.
 21. Af1—d1 Фd8—c7
 22. Лd1—d5 f7—f6
 23. Фа4—d1? . . . . .

Серьезная позиционная ошибка, являющаяся первоосновой гибели белых. На королевском фланге белые ничего опасного для черных создать не могут и время, затрачиваемое ими на создание легко отражимых угроз, черные используют для решающей перегруппировки своих сил. Правильно было 23. c4—c5!, после чего позицию белых следует предпочесть. Напр. 23. c5 Лad8 24. Лd1, и у черных нет важного хода Сс8 в виду Ф: c6. На 24... Kph8 не плохо для белых как 25. Kd6 Сс8 26. К: c8, обеспечивая себе прочное владение пунктом d5, так и просто 25. К: e7 Ф: e7 26. Ch3, овладевая по меньшей мере линией d. Не плохо вместо Ch3 и Лd6. И при других продолжениях после 23. c5 положение черных оставалось трудным. Таким образом дебютный эксперимент, допущенный черными, требует самой тщательной проверки, так как с полным благополучием из дебюта им выйти не удалось.

23. . . . . Лf8—d8
 24. Фd1—g4 Ce7—f8
 25. Ла1—d1 Kpg8—h8

Грозило Лd5—d7.

26. Cg2—f1 . . . . .
 Последняя попытка. Белые защищают пешку e4 и в то же время грозят путем c4—c5 и Сс4 усилить свою позицию. На немедленное c4 c5 следует продолжение в партии и пешка на c5 еще слабее, чем на c4.

26. . . . . Cb7—c8!
 Решающий перевод слона. Грозит g7—g6.
 27. Фg4—f3 Cc8—e6
 28. g3—g4? . . . . .

Последняя, но несolidная попытка жертвой качества оживить атаку. Следовало все же играть Лd1, на что, вероятно, последовало бы Фf7 с развитием давления на пункты d5, c4, a2.

Не плохо было бы также a7—a5 или как в партии Ke7.

28. . . . . Kc6—e7!
 Теперь уже черные грозят, разменяв коней, взять ладью. Это вынуждает белых форсировать размены и согласиться на значительно худший эндшпиль.
 29. Лd5: d8 Ла8: d8
 30. Лd1: d8 Фc7: d8
 31. Фf3—d3 Фd8: d3
 32. Cf1: d3 Ke7—c6!

Очень недурно и Kg6, но ход в тексте, рассчитанный на естественный бег белого короля к опасным пешкам черных на ферзевом фланге, является началом любопытной, форсирующей финал, комбинации.

33. Kpg1—f1 . . . . .

Как ни странно, именно это приближение короля ускоряет неизбежную развязку.

33. . . . . Kc6—a5
 34. Kf5—e3 Cf8—c5
 35. Cb2—c1 . . . . .

Этим ходом белые рассчитывают, если не спасти пешку, то по крайней мере сохранить двух слонов, а при случае и проходную пешку по линии c. Их ждет, однако, неприятность.

35. . . . . b4—b3!
 36. a2: b3 Ka5: b3
 37. Cc1—b2 Cc5: e3
 38. f2: e3 Ce6: c4!

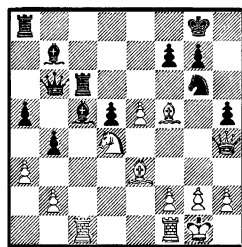
Теперь белые могут сдать, что и последовало после 39. C: c4 Kd2+40. Kpe2 K: c4 41. Cc1 Kpg8 42. Kpd3 Kd6 43. Ca3 Kb5 44. Cb2 Kpf7 45. Kpe4 ab. За пешку a' белым придется отдать все пешки королевского фланга, напр. 46. Kpd5 g5 47. Ca1 Kpe7 48. Cb2 Kpd7 49. Ca1 a5 50. Kpe4 Kd6+ и т. д.

(Примечания П. А. Романовского)

№ 1850. Отказанный ферзевый гамбит

Ботвинник Кан
 Botwinnik Кан

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 d7—d5 4. Kg1—f3 Cf8—e7 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 0—0 7. a2—a3 Лf8—e8 8. Ла1—c1 c7—c6 9. Cg5—f4 h7—h6 10. Cf1—d3 d5: c4 11. Cd3: e4 a7—a6 12. e3—e4 (Лучший способ получить в этом варианте агаку на королевский фланг противника заключается в движении пешки e) b7—b5 13. Cc4—a2 Cc8—b7 14. e—c5! (Очень энергично) Kf6—d5 15. Kc3: d5 e6: d5 (Взятие пешкой с имеет свои невыгоды. Стесненное положение черных фигур позволяет белым начать атаку на королевском фланге) 16. Ca2—b1 Kd7—f8 17. 0—0 Фd8—b6 18. Фd1—c2 Le8—c8 19. Cf4—e3 a6—a5 (Эта незаметная диверсия на ферзевом фланге впоследствии оказывается очень существенной) 20. Фe2—f5 b5—b4 21. Фf5—g4 c6—c5 22. Cb1—f5 Лc8—c6 23. d4: c5 Ce7: c5 24. Kf3—d4 h6—h5 25. Фg4—h4 (Конечно, не Ф: h5 в виду C: d4) Kf8—g6 (См. диагр.) 26. Фh4: h5! (Правильная и очень красивая

жертва, которая после ряда вынужденных ходов приводит к выигрышу пешки) Cc5: d4 27. Лc1: c6 Cb7: c6 28. e5—e6!! Cc6—e8 (Вынуждено) 29. e6:f7+ Cc8: f7 30. Ce3: d4 Фb6: d4 31. Cf5: g6 Cf7: g6 32. Фh5: g6 (Белые выигрывают пешку, однако, благодаря преимуществу черных на ферзевом фланге, последние добиваются ничьей) Фd4: b2 33. Фg6—e6+ Kpg8—h8 34. Ce6: d5 Ла8—c8 35. Фd5—h5+ Kph8—g8 36. a3: b4 a5: b4 37. Фh5—d5+ Kpg8—h8 38. Фd5—h5+ Kph8—g8 39. Фh5—d5+ Kpg8—h8 40. g2—g4 (Последняя попытка) Лc8—c1! (Проще всего определяет положение) 41. g4—g5 Лc1: f1+ 42. Kpg1: f1 Фb2—b1+ 43. Kpf1—e2 b4—b3 44. Фd5—d3 Фb1—a2 45. Kpe2—f3 Фа2—c2 (Нельзя 45... b2 в виду 46. g6 b1Ф 47. Фd8+ Фg8 48. Фh4+) 46. Фd3—d7 Kph8—h7 47. Фd7—h3+ Kph7—g6 48. Фh3—e6+

Kpg6—h7. Ничья так же, как и после 48... Кр:g5 49. h4+ Kph5 50. Фg4+ Kph6 51. Фg5+Kph7 52. Фh5+.

(Примечания гросмейстера М. Эйве)

№ 1851. Дебют Рети

Лисицын

Lissitzin

Эйве

Euwe

1. Kg1—f3 d7—d5 2. e2—e3 Kg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Kb1—c3 g7—g6 5. c4:d5 c6:d5 6. Kf3—e5 Cf8—g7 7. Cf1—b5+ Kb8—d7 8. Фd1—b3 0—0 (После размена пешек на 5-м ходе получилась такая пешечная конфигурация, что черные уже не могут рассчитывать ни на инициативу, ни на результат больше ничьей. Чтобы несколько обострить позицию, черные предлагают жертву пешки, получая взамен несколько темпов в развитии) 9. Ke5:d7 Cc8:d7 10. Kc3:d5 Cd7—e6 11. Kd5:f6+Cg7:f6 12. Фb3—a4 (Иакох 12. Фd1 в виду 12... Фd5. Если 12. Cc4, то после C:c4 13. Ф:c4 Лc8 черные успевают вторгнуться на c2) Ce6—f5 13. 0—0 (На 13. d4 последует 13... e5 14. de C:e5 15. 0—0 Cd3 16. C:d3 Ф:d3 17. Ad1 Фe2 с хорошей игрой для черных) Cf5—d3 14. Af1—e1 a7—a6 15. Cb5:d3 Фd8:d3 16. Фа4—b4 (Поскольку белые все равно не могут брать на b7, ход в тексте является потерей темпа. Возможно было 16. Фd1 Lfd8

17. Фе2 Фc2l 18. d4 Ф:e2 19. Л:e2 e5l, и черные отыгрывают пешку, после чего партии равны) Lf8—d8 17. Фb4—g4 (Если 17. Ф:b7, то Лa8 и затем C:b2 с хорошей игрой для черных) Ла8—e8 18. Фg4—e2 Лc8—e2 (Черные играют на выигрыш. Посредством 18... Фc2 19. d4 Ф:e2 20. Л:e2 e5 они могли тыграть пешку и сделать ничью) 19. Фе2:d3 Ld8:d3 20. Ла1—b1 e7—e5 (Чтобы укрепить хорошо стоящую ладью) 21. Kpg1—f1 Cf6—e7 (На немедленно e4 могло последовать f2—f3) 22. Kpf1—e2 e5—e4 23. f2—f3 (Ненужное ослабление. Сразу 23. Kpd1 было сильнее) f7—f5 24. f3:e4 f5:e4 25. Ле1—f1 Ce7—g5 (Нападая на пешку e3 — последствие слабого 23-го хода белых. Очень заманчиво было 25... Cb4, и если 26. Lf4?, то C:d2 27. Л:e4 Ld7l 28. Kpd1 Л:c1+! 29. Л:c1 C:e3+ с выигрышем фигуры. Белые могут сыграть, конечно, сильнее: 26. Kpd1! Ld:d2+ 27. C:d2 Л:d2+ 28. Kpc1 Л:g2 29. Lf4 Cd2+ 30. Kpd1 C:e3 31. Л:e4 Ld2+ 32. Kpe! Л:h2 33. Ld1l) 26. Kpe2—d1 Le6—c6 (Снова угрожая пешке e3) 27. Lf1—e1 Лc6—d6 28. Kpd1—e2 Ld6—e6 29. Кр 2—d1 Лc6—d6 30. Kpd1—e2 Ld6—e6 31. Kpe2—d1. Ничья.

Черные вынуждены повторять ходы, так как при других ответах белые могут использовать свою лишнюю пешку.

(Примечания гросмейстера М. Эйве)

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ПОЛДОРОГЕ!

Поражение именитых иностранных гостей в турнире советских мастеров безусловно свидетельствует о том, что шахматное творчество в Советском союзе продолжает находиться в стадии неуклонного подъема.

Однако, если победу советских шахматистов можно рассматривать, как важнейший и знаменательный итог соревнования, то это отнюдь не значит еще, что под этим итогом следует подвести окончательную черту, и считать, что для других выводов, собственно говоря, не осталось в данном случае места.

Как бы ни велика была наша спортивная победа, нельзя, например, обойти молчанием чисто творческую сторону соревнования, ибо и этот турнир показал, что борьба за качество нашей шахматной продукции далеко еще не поставлена нами на надлежащую высоту.

Только на почве жесточайшей критики нашей творческой работы мы можем себе обеспечить дальнейший прогресс нашего мастерства.

Выпускаемый в спешном порядке сборник партий турнира несомненно даст полную картину пробелов в нашем творчестве и на базе деловой критики позволит нам четко наметить методы, которые обеспечили бы возможность нашего дальнейшего шахматного роста.

Предварительно, однако, не входя в детали творчества, которые достаточно подробно должен будет осветить упомянутый сборник, можно уже сейчас отметить некоторые моменты, могущие в дальнейшем послужить помехой в разрешении стоящих перед нами в борьбе за качество задач.

Практика шахматного творчества специфична, например, тем, что в ней требуются не только уметь найти правильную идею и технически точно провести ее осуществление, но решить обе эти задачи в определенное, обусловленное регламентом, время. Между тем, к этому последнему фактору большинство наших мастеров продолжает относиться с недопускаемым пренебрежением, что в результате привело к явному понижению качества их твор-

чества, а также и спортивного результата. Чеховер, например, в ясной и простой атаке против Романовского, имея достаточный запас времени, очевидный план и легко находимые конкретные продолжения, попадает в конце-концов в цейтнот и несет затем все тяжелые последствия последнего. Но особенно отличались в этом отношении Алаторцев и Левенфиш. Цейтнот был полным хозяином в их творчестве и, принуждая их в соответствующие моменты к игре а tempo, подводила печальные итоги над их тяжелыми усилиями „постигнуть тайны дна морского в великом оксане шахмат“. Вопросы цейтнота — это вопросы качества — надо, наконец, это понять и сделать из этого надлежащие выводы.

Наблюдались в турнире, однако, перегибы и в другую сторону. Та легкость, даже грациозность своего рода, с какой Лисицын и Чеховер в некоторых партиях жертвовали или попросту „зевали“ свои пешки и фигуры, производила тяжелое впечатление, особенно когда на лице обоих при этом сияло чарующее самодовольствование. Этим мастерам следует задуматься над простым вопросом: к чему обязывает их звание мастера СССР, присвоенное им руководящими шахматными и физкультурными организациями Советского союза.

Быть последним в таком турнире — тоже достаточно почетно, но только в том случае, когда и этот последний боролся за каждую единицу, как первый. Мы не можем удовлетвориться результатом, каков бы он ни был. Мы прежде всего требуем качества, мы требуем насыщения любого результата высококачественными показателями и во всяком случае борьбой за них. Игре на „авось“, на „взгляд“, на то, что противник запутается, этой не мастерской игре, этому не мастерскому отношению к делу надо дать самый решительный отпор.

В этом отношении в пример им может быть поставлено высоковольтное напряжение в сознании своей ответственности, проявленное в этом турнире, например, Левенфишем. Несмотря на то, что предтурнирный отдых его был минимален, несмотря

на явное отсутствие формы от первого до последнего дня мы могли в нем видеть бойца, с редким упорством бьющегося за правильную шахматную идею и, учитывая его действенные подарки Эйве, Романовскому, да и другим, мы должны его 4 очка принять без упрека, принять как хорошо выполненную работу, с которой другой мастер при тех же условиях, может быть, не справился. Оправдали себя и москвичи в этом отношении. Их дружная тройка была бы просто безупречна, если бы ненужная демонстрация этой дружбы во встречах между собой не заставляла бы загадочно улыбаться некоторых шахматных скептиков, не верящих в беспричинность некоторых шахматных результатов. Остальные участники провели турнир с боль-

шим подъемом и дали не плохие образцы советского шахматного творчества. Ошибались, однако, и они, а потому нашей ближайшей задачей является, не останавливаясь на полдороге, не обольщаясь крупной победой над европейскими мастерами, используя богатейший опыт этого турнира, организовать дальнейшее решительное и быстрое восхождение кривой нашего творчества вверх. Руководителям советского шахматного движения хочется при этом сказать, что дальнейшие встречи советских мастеров, и притом в более широком масштабе, с лучшими представителями шахматной мысли за границей, несомненно, должны сыграть в этом восхождении немалую роль.

ГРОСМЕЙСТЕР ЭЙВЕ О СОВЕТСКИХ ШАХМАТИСТАХ

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО РАДИО

Когда в первом своем докладе я заявил, что буду удовлетворен, если добыю: семи очков из 11 партий, то подобное высказывание рассматривалось очень многими как простой акт вежливости с моей стороны. Сейчас, когда турнир закончен, становится ясным, что я не напрасно боялся моих противников. Я не только не переоценивал их силы, скорее я все же ее недооценивал. Хотя в этой игре в этом турнире я далеко не удовлетворен, все же я должен признать, что и при лучшей форме я вряд ли мог бы рассчитывать на большее. Это не ходится главным образом в тесной связи с своеобразным стилем советских мастеров.

В шахматах необходимо различать стратегию и тактику. Под стратегией я понимаю общие принципы и характер борьбы, особенно в части постановки партии. К области тактики относится точный расчет вариантов, нахождение внезапно появляющихся шансов, защита от угроз, коротко говоря все то, что подразумевается под шахматным термином „комбинация“. При необходимости выиграть партию нужно превосходить противника, по меньшей мере, в одной из этих двух областей, т. е. в части стратегии или тактики. Что касается тактики, то советские мастера, в этом отношении, вряд ли могут быть превзойдены. Они очень агрессивны, видят все, что происходит на доске, и могут выдержать любое сравнение с лучшими международными гроссмейстерами. С точки зрения тактики я поэтому не мог ни на что надеяться и должен был строить все свои расчеты только на основе стратегии, которая, впрочем, является моим сильным местом. Чтобы иметь успех в этом роде борьбы, необходимо в первую очередь стремиться к получению небольшого преимущества в дебюте, т. е. уже при постановке партии. Однако в борьбе против советских мастеров это оказалось невозможным, так как я встретил великолепно подготовленных противников, прекрасно знающих теорию. Таким образом, мы имеем два преимущества советских шахматистов: тактическую подготовленность и прекрасное знание теории. Это необычайное соединение двух качеств, даже без внутренней связи, является прекрасным оружием против меня, т. е. про ив моего стиля. С этой точки зрения я скажу несколько слов о тех партиях, которые я сыграл в этом турнире. В четырех партиях я получил в дебюте совершенно равное положение: именно против Романовского, Лисицына, Рабиновича, Чехова. Стратегически я не получил возможности вести бою, поэтому я вынужден был продолжать ее тактически. Две партии из них окончались вничью (Романовским и Лисицыным), одну партию — против Рабиновича я проиграл, допустив в равном положении такти-

ческую оплошность, наконец, партию против Чехова я выиграл. Последний предпринял некорректную комбинацию и, предполагая выиграть качество, потерял две фигуры за ладью.

В одной партии — против Рюмина — я нарочно избрал сомнительный дебют, имея в виду вызвать осложнения. Я тактически хотел наверстать то, что было мною упущено стратегически. Это намерение, как уже достаточно ясно из вышесказанного, оказалось совершенно неуместным и повело к быстрому разгрому. Я должен теперь признать, что допустил большую оплошность, предоставив своему противнику тактические шансы.

В остальных четырех партиях, именно против Юдовича, Ботвинника, Левенфиша и Алаторцева, я добился более или менее небольших дебютных преимуществ, которые, однако, в тактической борьбе испарились и в конечном итоге привели к ничьей. В партии против Кана мне удалось, наконец, добиться значительного дебютного перевеса, увеличить его, обезвредить все тактические уловки противника и использовать свое положение до выигрыша. Только эту партию мне удалось провести в соответствии с моим стилем. Однако мне несколько не повезло, так как партия эта, сыгранная в первом туре, дала мне неправильное представление о моих противниках, и я слишком поздно понял, что в этом турнире передо мною были поставлены другие задачи. Если бы мне пришлось еще раз встретиться с советскими шахматистами, то я бы играл спокойно и не боялся бы ничьих.

В заключение я должен отметить еще некоторые качества моих противников: необычайное желание борьбы и неиссякаемый запас энергии. Я понимаю под этим не острую постановку дебюта, а принципиальную внутреннюю подготовку к борьбе. Большинство шахматистов, с которыми мне приходилось встречаться в Европе, применяли, чтобы добиться серьезных достижений, всегда какое-либо возбуждающее средство: черное кофе или что-нибудь другое, вплоть до ободривания третьими лицами. Я знал даже шахматиста, который перед каждой серьезной партией занимался, чтобы создать себе соответствующее настроение, 15 минут боксом. Все это не нужно советским шахматистам, так как необходимое для победы боевое настроение заложено у них в крови. Не мало способствует этому для европейских понятий совершенно фантастический интерес публики и помощь, оказываемая шахматному движению государством. Советские мастера играют всегда с большим подъемом, так как знают, что за их игрой наблюдают десятки и сотни тысяч шахматистов.

ТУРНИР В ЦЮРИХЕ

В течение почти трех лет после турнира в Бледе 1931 г. не было турнира, который вызвал бы во всем мире такой интерес, как международный турнир в Цюрихе. И действительно, швейцарскому оргкомитету удалось собрать в одном турнире исключительно сильный состав, значительно усилившийся благодаря допущению в самый последний момент Эм. Ласкера. Бывший чемпион мира снова вернулся к шахматной практике, правда, в преклонном возрасте, в котором другие выдающиеся мастера предпочитают уже вовсе отказаться от шахматной борьбы. Проблема Ласкера тем не менее оказалась в центре Цюрихского турнира. Одни полагали, что Ласкер с треском провалится, другие ожидали, что он докажет свое превосходство и легко займет первое место. Шахматисты — странный народ: они ожидают всегда крайностей и возможность среднего достижения редко ими принимается во внимание. Вполне удовлетворительный результат, которого в конечном счете добился Ласкер, оказался неожиданностью и для тех, кто предсказывал ему победу и поражение.

Но не только участие Ласкера делало турнир интересным. С большим напряжением ожидался исход борьбы между Алехиным и Флором, ибо, если не считать Бледа 1931 г., когда Флор не обладал той законченностью стиля, как сейчас, он впервые выступает в столь сильном по составу турнире. Эти надежды и на самом деле оказались вполне обоснованными. С первого тура и до конца расстояние между ним и Алехиным не превышало одного очка. После пяти туров Флор стоял впереди Алехина на

лишних пол-очка и только в 11-м туре Алехин его нагнал, а в двенадцатом перегнал. С лишним очком чемпион мира подошел к финишу. Успех Алехина в этом турнире вполне заслуженный и достигнут исключительно сильной игрой против конкурировавших с ним гроссмейстеров. Против швейцарцев он играл менее уверенно, но и против них он всего один раз (с занявшим последнее место Иоссом) попал в тяжелое положение. Его лучшие партии в этом турнире сыграны им против Ласкера, Нимцовича и Штальберга и показывают прекрасную его форму.

Флор, единственный из участников, не проигравший в Цюрихе ни одной партии, отстал от Алехина только потому, что не сумел выжать выигрыша из хороших положений против Бернштейна и Боголюбова. Флор провел весь турнир спокойно и уверенно и ни разу не попадал в плохое положение. Прекрасным примером его атакующе-защитительного стиля может служить его партия с Штальбергом, лучшая из сыгранных им в этом турнире. Флора считают сейчас одним из сильнейших шахматистов мира; кой-кто из высоко авторитетных участников даже утверждал, что Флор имеет большие шансы в матче с Алехиным. Пока же Флора боятся и даже белыми не рискуют с ним играть на выигрыш; поскольку и он черными не пытается обострить игру, у него часто получаются короткие ничьи. Таких партий в Цюрихе у него было во всяком случае больше, чем у других участников.

В боях за первое место принимали участие еще два участника: Боголюбов и я. Боголюбов в этом турнире играл с большой уверенностью, чем обычно, и до 12-го тура шел наравне с Алехиным. В следующих двух турах он, однако, сумел против меня и Флора достичь всего пол-очка и это отбросило его на четвертое место. Боголюбов дал несколько хороших партий: против Ласкера, у которого он выиграл атакой, и против Штальберга, случайно спасшегося в эндшпиле. Большое теоретическое значение имеет его партия с Алехиным и, наконец, усиление, примененное им в невыгодном для черных варианте принятого ферзевого гамбита.

Если говорить о себе, то я должен заметить, что в Цюрихе счастье было на моей стороне. По своему обыкновению я в трех выигранных партиях допустил серьезные промахи, но все же сумел выиграть эти партии. Лучшими из моих партий я считаю игравшие с Алехиным, Бернштейном и Негелли. Единственную партию я проиграл в первом туре Эм. Ласкеру, который меня очень тонко перекомбинировал. После длительной борьбы ферзя против ладьи, коня и 2 пешек я должен был сложить оружие. Как уже выше было указано, Эм. Ласкер несколько разочаровал почитателей своего таланта, однако все же добился очень хорошего результата. То обстоятельство, что он сыграл не лучше, объясняется двумя причинами. Во-первых, крайне напряженным темпом турнира (8 часов в день) при полном отсутствии в течение 15 дней турнира свободного дня. Во-вторых, недостаточной подготовкой в отношении теории дебютов, которые он разыгрывал по старинке, обычно применяя вышедшие из практики варианты. Благодаря этому обстоятельству, он попадал в тяжелые положения, как, например, с Алехиным, Боголюбовым, и затем, не находя лучших продолжений, проигрывал. И все же качество его партий заслуживает высшей похвалы. Он стремился всегда к выигрышу и безукоризненно провел свои партии против Бернштейна, меня и Гюгли. Сыграет ли Ласкер в следующем турнире лучше, покажет ближайшее будущее, так как бывший чемпион мира склонен принять приглашение, если таковое поступит.

Нимцович и Штальберг несколько разочаровали. Нимцович не проявил обычной рутины, Штальберг — уверенности в своих силах. И все же оба эти мастера имеют ряд серьезных достижений. Нимцович артистически провел свой коневой эндшпиль против Ласкера. Штальберг также хорошо выиграл у Ласкера и очень эффектно у Гроба. Наоборот, Алехина он не сумел оказать никакого сопротивления и проиграл ему без борьбы.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Алехин	0	●	½	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	13
2. Эйве	1	●	½	1	0	1	½	½	1	1	1	½	1	1	1	1	12
3. Флор	½	½	●	½	½	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
4. Боголюбов	½	0	½	●	½	½	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11½
5. Эм. Ласкер	0	1	½	0	●	1	0	0	½	1	1	1	1	1	1	1	10
6. Бернштейн	0	0	½	½	0	●	½	1	½	½	1	1	1	1	1	1	9
7. Нимцович	0	½	½	½	1	½	●	0	0	1	1	½	1	1	1	1	9
8. Штальберг	0	½	0	½	1	0	0	●	½	1	0	1	1	½	1	½	8
9. Г. Йонер	0	0	0	0	½	½	1	½	●	0	1	1	1	1	½	1	7½
10. Гейнсбергер	0	0	0	0	0	½	1	0	1	●	0	0	1	0	1	½	5½
11. Гюгли	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	●	0	0	½	1	½	5
12. Росселли	0	0	0	0	0	0	0	0	1	½	0	●	½	1	1	½	4½
13. Гроб	0	½	0	0	0	0	½	0	0	0	1	½	●	0	½	1	4
14. Моллер	0	0	0	0	0	0	0	½	0	1	½	0	1	●	0	1	4
15. Негелли	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	0	½	0	1	●	1	3
16. Носс	0	0	0	0	0	0	0	½	½	0	0	½	0	0	½	●	2

Бернштейн сыграл так, как приблизительно от него можно было ожидать. В Берне он разделил 5-е и 6-е места, здесь при более сильном составе 6-е и 7-е. В хорошем атакующем стиле он выиграл у Штальберга и только по недосмотру выпустил верный выигрыш в хорошо проведенном им эндшпиле против Боголюбова.

С точки зрения теории дебютов турнир дал очень мало. Гросмейстеры стремились набирать очки, а не поражать своих противников теоретическими новинками. Хорошая форма призеров, упорная борьба за первое место вынуждали к сугубой осторожности и заставляли избегать мало испытанных дебютов. Кроме упомянутой партии Алехин — Боголюбов, заслуживает быть отмеченным начало партии Флор — Штальберг, интересной с точки зрения дебюта.

Шахматная Европа рассматривает Цюрихский турнир как большую победу его устроителей. Это уже видно хотя бы из того, что сейчас уже начата подготовка к устройству подобного же турнира в 1935 г. Пока же срочно готовится выпуск сборника партий турнира под общей редакцией чемпиона мира Алехина.

№ 1852. Кембридж-спрингская защита

Алехин
Aljechin

Нимцович
Nimzowitsch

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Kg1—f3 d7—d5 3. c2—c4 e7—e6 4. Kb1—c3 c7—c6 5. Cc1—g5 Kb8—d7 6. e2—e3 Фd8—a5

7. c4 : d5

За последнее время доказано рядом теоретических исследований, в частности Микенасом, что это продолжение дает белым больше перспектив, чем обычно 7. Kd2.

7. . . . . Kf6 : d5
8. Фd1—d2 . . . . .

В этом ходе заключается идея избранной белыми системы. Они готовят e3—e4, чтобы после размена на c3 иметь пешечный перевес в центре.

8. . . . . Cf8—b4
9. La1—c1 h7—h6
10. Cg5—h4 0—0
11. Cf1—c4! . . . . .

После 11. e4 K : c3 12. bc Ca3 13. Лb1 e5 черные добиваются несколько более свободной игры, чем после хода в тексте.

11. . . . . Kd5 : c3
12. b2 : c3 Cb4—a3
13. Acl—b1 e6—e5

Черные получают этим ходом некоторую свободу движения, но уступают белым стратегический перевес, который заключается в лишней центральной пешке. Все это результат сильного 11-го хода белых.

14. Ch4—g3 e4 : d4
15. c3 : d4 Фa5 : d2
16. Kf3 : d2 Kd7—b6
17. Cc4—b3 Cc8—f5

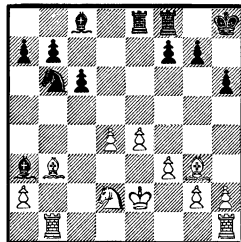
Слишком сложный маневр для развития ладьи a8, в результате которого белые только укрепляют свое позиционное преимущество в центре. Лучшее было 17. . . Lfe8 (с угрозой Cf5) 18. e4 Се6 с разменом сильного слона b3.

18. e3—e4 Ла8—e8
19. f2—f3 Cf5—c8

Черные добились своей цели, однако и здесь Се6 заслуживало предпочтения.

20. Kpe1—e2 Kpg8—h8

Черные надеются получить посредством f7—f5 контр-игру, но угрозы белых предупреждают атаку черных. Предпочтения заслуживало 20. . . . Ld8 21. Kpd3 Cdb6. Принципиальная ошибка черных заключается в том, что они избегают разменов, в то время как именно они могли облегчить их положение.

21. Cg3—c7 . . . . .

Белые проводят очень сложный план, который выливается в конечном итоге в виде жертвы качества. Остается открытым вопрос не было ли сильнее простое 21. Cb8 a6 22. C : f7, так как после 22. . . . Л : f7 23. Л : b6 Ch3 24. gh Л : b8 25. Lhb1 белые получали выигранный эндшпиль.

21. . . . . Kb6—d5
22. Cb3 : d5 c6 : d5
23. Kpe2—d3 b7—b6

После 23. . . . de+ 24. fe белые остаются с проходной пешкой.

24. Лb1—b3 Ca3—e7
25. e4 : d5! . . . . .

Связанная с этим ходом жертва качества должна быть рассчитана очень точно.

25. . . . . Ce8—a6+
26. Kpd3—c2 Le8—c8
27. Лb3—c3 Ce7—b4
28. d5—d6! Cb4 : c3

Черные соблазняются материальным преимуществом. Возможно, что лучше было 28. . . . Lfd8. 29. Kpe2 : c3 Ca6—b5

Черные не находят правильной защиты. Значительно лучше было 29. . . . Lfd8! и далее Ld7, и черные могут выбрать удобный момент, чтобы отдать качество.

30. Kd2—c4 f7—f6
31. a2—a4 Cb5—d7

На 31. . . . C : a4 последует 32. La1 b5 33. Ke3! a5 (иначе Kpb4) 34. Kd5 b4+ 35. Kpe4 с последующим Kb6 или Ke7, и белые выигрывают.

32. a4—a5 b6 : a5
33. Kc4 : a5 Lf8—f7

Только немедленная отдача качества давала белым некоторые шансы на ничью: 33. . . . Л : c7 34. de Лc3 35. Kb7! Л : c7+ 36. Kc5, и положение белых все же остается предпочтительнее.

34. Ka5—b3 Cd7—b5
35. Kpc3—b4 a7—a6
36. d4—d5 . . . . .

Теперь уже отдача качества на c7 не обещает черным ничего хорошего.

36. . . . . Kph8—g8
37. Kb3—d4 Cb5—e8

38. Лh1—1a
39. Крb4—a5
40. Кра5—b6

Лс8—8a
Лf7—d7
.....

После того, как белый король подошел к своей пешке, положение черных становится безнадежным. Последовало еще: 40... Лf7 41. Крb7 Лd8 42. Л:а6 Лd7 43. Крb6 Лf3 44. Ке6 Cf7 (Если 44... Лf7, то 45. Ла8. Белые могут отыграть качество, но они ожидают более удобного для этого момента) 45. Кс5 Се8 46. Ла8 Крf7 47. К: d7 С: d7 48. Cd8 Крg6 49. Крс7 Сb5 50. Ла5 Се8 51 Се7. Сдался. (На Лf7 последует 52. Крd8 с выигрышем фигуры.)

Очень энергично проведенная белыми партия.

(Примечания гросмейстера М. Эйве)

№ 1853. Ферзевый гамбит

Флор
Flohr

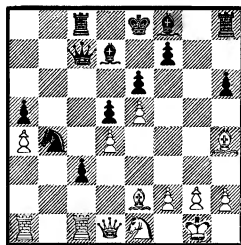
Шмальберг
Stahlberg

1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Кg8—f6 3. c2—c4 c7—c6 4. Кb1—c3 e7—e6 5. Сс1—g5 d5: c4 (Ценность этого хода весьма сомнительна. Черные хотят удержать гамбитную пешку, но теряют другую на королевском фланге. Благодаря этому обстоятельству позиция короля становится слабой и препятствует развешиванию операций на ферзевом фланге) 6. e2—e4 b7—b5 7. e4—e5 h7—h6 8. Сg5—h4 g7—g5 (Все это вынуждено в результате 6-го хода черных) 9. Кf3: g5! Кf6—d5 (Возможно было 9... hg 10. С: g5 и теперь не 10... Се7? в виду 11. ef С: f6 12. С: f6 Ф: f6 13. а4, и ферзевый фланг белых трещит, а 10... Кbd7 11. а4 а6 12. ab e6, после чего 13. К: b5? стоит фигуры в виду 13... Фb6!) 10. Кg5—f3 (Нехорошо 10. К: f7 в виду 10... Ф: h4 11. К: h8 К: c3! 12. be Сg7 с потерей коня) Фd8—a5 11. Фd1 d2 b5—b4 (Вероятно, лучше было 11... Сb4. После хода и тексте черные получают хорошую пешечную конфигурацию, которая, однако, как только они попытаются ее использовать, оказывается эфемерной) 12. Кс3: d5 c6: d5 13. Cf1—e2 c4—c3 (Это продвижение кажется очень опасным, но благодаря отсталости черных в развитии, белые легко успевают защититься) 14. b2: c3 b4: c3 15. Фd2—c2 Сс8—d7 16. a2—a4 (Угрожало Са4) Кb8—c6 17. 0—0 Ла8—c8 18. Лf1—c1 Кс6—b4 19. Фс2—b3 Фа5—c7 20. Кf3—e1! (Этот ход имеет не только защитительные тенденции; он подготавливает также Ch5) n7—a5 21. Фb3—d1! (Белые угрожают посредством Ch5 и Фf3 начать решающую атаку на королевском фланге. Чтобы предупредить атаку, черные принимают контр-операцию на ферзевом фланге, которая, однако, не в состоянии спасти положение.

М. Эйве и Г. Кмох

См. диагр.) c3—c2 22. Ке1: c2 Кb4: c2 23. Се2—a6! (Очевидно, черные недооценили эту возможность) Кс2: a1 24. Сл6 c8 (Это значительно сильнее, чем 24. Л: c7, после чего черные с двумя ладьями

за ферзя еще могли сопротивляться) Фс7—a7 25. Сс8: d7+ Фа7: d7 26. Ас1: a1 Cf8—e7 27. Ch4—g3 0—0 28. Сg3—f4 (Белые не только имеют пешкой больше, но и сильную атаку) Се7—g5 (Другие ходы ведут к потере второй пешки: 28... Крg7 29. Фd2) 29. Cf4: g5 h6: g5 30. Фd1—d2 Фd7—e7 (На 30... Фd8 решает как Ла1—a3—g3, так и Ла1—c1 c5) 31. Фd2: a5 f7—f6 32. e5: f6 Фе7: f6 33. Фа5—d2 Лf8—c8 34. а4—a5 Лс8—c4 35. а5—a6 Лс4: d4 36. Фd2—e1 (Если 36... Фа2, то 37. Лd2) Лd4—e4 37. Фе1—f1 Фf6—d8 38. а6—a7 Фd8—a8 39. Фf1—b1. Сдался.

(Примечания гросмейстера М. Эйве)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГИЗ — „ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

Н О В Ы Е И З Д А Н И Я:

ГАНС КМОХ. Международный турнир в Блде. Сборник всех партий турнира. Стр. 232. Цена в переплете 4 руб.

ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР МАСТЕРОВ СССР С УЧАСТИЕМ М. ЭЙВЕ и Г. КМОХА. Материалы к турниру. Составители С. О. Вайнштейн

и Н. П. Голубев. Цена 70 коп.

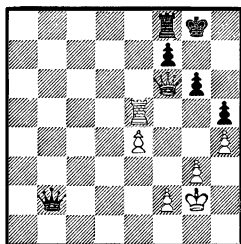
А. О. ГЕРБЕТМАН. Шахматный этюд в СССР. Цена в переплете 2 руб.

ШАХМАТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ „КРАСНЫЙ СПОРТ“ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТУРНИРА МАСТЕРОВ. Полный комплект. Цена 1 р. 20 коп.

Заказы наложенным платежом выполняет: магазин КОГИЗ ДЮДК пр. 25 Октября, 68.

Всем известно какие неисчерпаемые возможности таятся иногда даже в совершенно, на первый взгляд, ясных позициях, в особенности в эндшпиле. Кажется, что противник должен сложить оружие, но в положении оказывается скрытый ресурс, и борьба снова принимает неясный характер. Бывает и наоборот. На доске осталось немного фигур, ничья кажется неизбежной, но противник делает ход, и неминуемость поражения становится очевидной. Именно на таких положениях, в которых грань между проигрышем и ничьей висит на волоске, я и хочу остановиться.

Акшанов

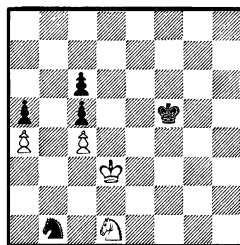

Каспарян

Первое положение, взятое из партии Каспарян — Акшанов (см. диаграмму № 1) (первенство Тифлиса 1931 г.) после 60-го хода черных выглядит совсем прозаично. То продолжение, которое избрали белые, привело форсированно к эффектной ничьей. Партия продолжалась: 61. g4! (Презвременный прорыв, выпускающий все шансы на выигрыш, которые заключались в продолжении 61. Фe7 Фb3 62. Лd5 Лa8 63. Лd7 Лa3 64. Фf6) hg 62. h5 (Логическое продолжение начатого прорыва) Фc3! (Ход, который недооценили белые) 63. hg Фh3+ 64. Кpg1 g3! (Идея контригры черных) 65. gf+ Kph7 (Постепенно начинает вырисовываться патовая позиция черного короля; хотя у черных пока имеются еще 2 фигуры) 66. fg (К сожалению, и 66. Фf5+ Ф:f5 67. Л:f5 gf+ 68. Кр:f2 Кpg6 ведет только к ничьей) Ф:g3+ 67. Кpf1 Фd3+! 68. Кpg2 (Начинается „кругосветное“ путешествие белого короля) Фe2+ 69. Кph3 Фe3+ 70. Кpg4 Фg1+ 71. Кpf5 Фf1+ 72. Кре6 Фа6+ 73. Кре7 (Последняя попытка: 73. .. Фа3+? 74. Фd6 Л:f7+ 75. Кр:f7 Ф:d6 76. Лh5+ и выигр.) Фb7+! 74. Кр:f8 Фc8+ 75. Кре7 Фd7+ и п. т. Этюдный финал прекрасно разыгранного черными конца! Бешенство черного ферзя в этом окончании проявилось с исключительной яркостью. Окончание это показывает лишний раз большую родственную связь этюда с эндшпилем.

Но еще больше эта связь выступает в эндшпиле из партии Лисицын — Юдович (первенство СССР 1931 г.), где белые могли форсировать чисто этюдный выигрыш (см. диаграмму № 2). В сборнике партий Всесоюзного турнира 1931 г. комментатор м. Лисицын снабжает эту диаграмму таким примечанием: „Многообещающая для белых позиция, в которой, однако, выигрыша не видно...“ Так ли на самом деле? При внимательном углублении в позицию не трудно заметить, что прямолинейный путь к выигрышу ничего не дает: 71. Ke3+ Кре5 72. Кc2 Кpd6! 73. Ka1 Крс7! 74. Kb3 Крb6 75. Крс2 Ka3+ 76. Крс3 Kb5+! с ничьей.

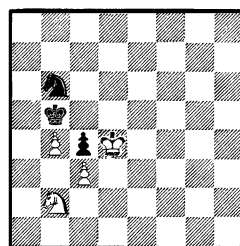
Юдович

Лисицын

Шахматист, который заинтересовывается такого рода позициями, не может, естественно, удовлетвориться одним поверхностным вариантом и соглашаться с тем или другим заключением. Попробуем найти ключ к позиции. Но прежде, чем перейти к нахождению выигрыша в позиции Лисицын — Юдович, я позволю себе привести этюд венгерского композитора А. Гаваси, который очень поможет разрешить поставленную перед нами задачу.

Этюд Гаваси

Белые начинают и выигрывают

В этом этюде важными полями для белого коня являются поля a3 и d6 (нападение на два пункта b5 и c4).

Авторское решение. 1. Kd1 Ka4 2. Ke3 Kb2 3. Kf1 Ka4 4. Kd2 Kb2 5. Kb1 (поле a3!) Кра4 6. Крс5 Крb3?? (Автор не заметил, что после 6. ... Kd3+! 7. Кр:c4 К:b4 8. cb получается пат черным) 7. b5 Ka4+ 8. Крс6 К:c3 9. Kd2+! Кре2 10. b6 Кр:d2 11. b7, и выигрывают.

Авторская идея этюда (маневры белого коня), как мы увидим дальше, применимы к эндшпилю Лисицын — Юдович. Досадная нерешаемость этого этюда (шестой ход) натолкнула меня на побочное решение, не менее интересное авторского: 1. Kd1 Ka4 2. Ke3 Kb2 3. Kf5! (поле d6!) Крс6! 4. Кре4!! (Идея — „потерять“ один темп и возвратиться к первоначальной позиции, только с ходом черных) Ka4 (Если 4. ... Крc-, то 5. Kpd5+!) 5. Kd4+ Крb6 6. Ke2 Крс6! 7. Кре5! Крb6! 8. Кpd5! Kb2 9. Kd4 и выигр. Или 4. ... Kd1 5. Kd4+ Крb6 (Кpd6 6. Ke2 Крс6! 7. Кре5! Крb5 8. Кpd4 Kb2 9. Kg3 Кра4 10. Ke4 и выигр.) 6. Ke2 и т. д. с выигрышем.

Возвратимся теперь к эндшпилю Лисицын — Юдович. Если в этюде Гаваси важными полями для белого коня являлись поля a3 и d6, то в разбираемом нами окончании такими полями будут поля b3 и b7 (двойное нападение на пункт a5 и c5). Но не менее важным полем является f3. Повидимому, м. Лисицын и упустил из виду последнее обстоятельство.

Итак, перейдем к конкретным вариантам: 71. Kf2! (Единственный ход, выигрывающий партию) Ka3!

(Направлено против угрозы белых 72. Ke4) 72. Kh3!! (В партии было сыграно 72. Ke4? К: с4 с очевидной ничьей).

После 72. Kh3!! в распоряжении черных имеются следующие продолжения:

I. 72... Kpg4 73. Kg1! Kpg3 (Отступление короля не идет к вариантам, приводимым ниже) 74. Ke2+ Kpf2 75. Kc1! Kpe1 76. Kb3 Kpd1 77. К: а5 Kpe1 78. К: с6 (Ничего не дает 78. Kpc3? Kb1+) 78... Kpb2 79. а5 Kpb3 80. а6! К: с4 81. Ка5+! (Этот вариант очень напоминает авторское решение этюда Гаваси) ~ 82. а7, и выигрывают.

II. 72... Kb1! 73. Kg1! (Интересны симметричные движения белого и черного коней) Kpe5! (Или 73... Kpf4 74. Ke2+ Kpe5 75. Kc1 Kd2! [Единственный шанс черных] 76. Кр: d2 Kpd4 77. Kd3 Кр: с4 78. Кр2 Kpd4 79. Kb2 с4 80. Kd1 с3! [80... с5 81. Кс3 Кр~ 82. Kb5+] 81. К: с3 Kpc4 82. Ka2! с5 83. Kpb2! Kpd3 84. Kpb3 Kpd4 [Или 84... с4+ 85. Kpb2 Kpd2 86. Кс3 Kpd3 87. Kb1, и выигр.] 85. Kc1 с4+ 86. Кр2, и выигр.) 74. Ke2! (74. Kf3+? Kpf4!) Kpd6 75. Kg3! (поле е4!) Kpc7 76. Ke4 Kpb6 77. Kf6! Kpc7 78. Кр2! Ka3+ 79. Kpb3 Kb1 80. Kpb2, и выигрывают.

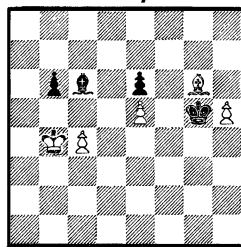
III. 72... Kpf6! 73. Kg1! (73. Kf4? Kpe5! 74. Ke2 Kpd6 75. Ke3 Kpc7 76. Ke4 Kpb6 с послед. Kb5) Kpe6! (73... Kb1 74. Ke2 Kpe5 75. Kc1 Kpd6 76. Kb3 Ka3 77. Kр3! Kpe7 78. К: с5! Kpb6 79. Ke4! и если 79... Kb5, то 80. ab сb 81. с5+ Kpc6 82. Kpd4 и выигр.; если 73... Kpe5 74. Kf3+! Kpd6 [74... Kpf4 75. Kd2, и выигр.] 75. Kc3 Kpc7 76. Kpb3 Kb1 77. Kpb2, и выигр. Или 73... Kpf5 74. Ke2! Kpe5 75. Kc1 Kpd6 76. Kb3 Kb1 77. Kpc2 Ka3+ 78. Kpc3, и выигр.) 74. Kf3! Kpf5 75. Kd2 Kpc5 76. Kb3 Kpd6 77. Kpc3! (Но не 77. К: а5? Kpc7! 78. Kb3 Kpb6 79. Kpc3 Kb5+! 80. сb сb 81. а5+ Краб=) Кр~ 78. К: с5 и выигрывают.

IV. 72... Кр6 (Или Kpe5) 73. Kg5+ Kpe5 74. Kf7+ Кр6 75. Kd8+ Kpd7 76. Kb7 (Поле b7!) с выигрышем пешки с5 и с нею и партии.

Весьма интересное и поучительное окончание! В заключение привожу эндшпиль из партии Гоглидзе — Каспарян (Тифлис, 1929 г.), конечная

позиция которого представляет на наш взгляд теоретическое значение (См. диагр. № 4). У белых плюс-пешка при одноцветных слонах и активном положении короля. Разве этого не достаточно для победы? Ответ на этот вопрос даст само окончание партии.

Каспарян

Гоглидзе

Последовало: 62. Cf7 Kph6 63. с5 (После 63. С: е6 Кр: h5 белые не выигрывают, так как король черных задерживает пешку е; с другой стороны, король белых на королевском фланге не может предпринять активных действий, поэтому ход в партии необходим) bc+ 64. Кр: с5 Cf3 65. Kpd6 Cg4 66. Kpd7 Kpg7 67. Кр7 (Положение черных кажется безнадежным; во время игры в этой позиции я чуть было не сдался противнику, но, подумав немного, решил „испытать счастье“. Оказывается, белые, как выяснилось при домашнем анализе, вообще не имеют выигрыша!) Cd1! 68. Кр: е6! (С маленькой ловушкой: 68... Cb3+ 69. Кр7 С: f7?? 70. h6+, и выигр.) Cg4+! 69. Кр7 Ce2.

Оказывается, слон с двумя пешками против одноцветного слона не выигрывает: 70. Cg6 Cg4 71. Kpd6 Kph6 72. Kpd5 Kpg5! 73. Kpd6 Kph6! 74. Кр7 Kpg7 75. Kpd8 Kph6 76. Ce8 Kpg7 77. Кр7 Cd1 78. Cf7 Ce2 72. h6+ (Последняя надежда белых, но увы, и она не оправдывается) Кр: h6 80. Kpf6 Cg4 81. Cg6 Ce2 82. е6 Cc4 83. е7 Cb5 84. Kpf7 Kpg5! 85. Kpg7 Ca4. Ничья.

VII Ш/Ш СЪЕЗД БССР

Для подготовки к всесоюзным ш/ш соревнованиям ВСФК Белоруссии с 1 по 20 августа были проведены финальные турниры в Минске. Шахматный чемпионат при 42 участниках, женский чемпионат при 6 участниках, шашечный чемпионат при 26 участниках, женский шашечный чемпионат при 6 участниках.

Перед съездом была проведена большая работа на местах. По всей республике турниры прошли организованно, привлекали большое внимание общественности и поддерживались профсоюзными и советскими организациями. В Бобруйске, например, на время розыгрыша первенства города, участники были освобождены от работы. В Минске в предварительных отборочных турнирах участвовало: по шахматам 60 чел. и по шашкам 72 чел. Вообще, белорусские финальные турниры собрали все лучшие силы. Заключительные турниры проведены по групповой системе; победители в группах разыграли финал. В финалах участвовало 16 шахматистов и 14 шашкистов. Женские турниры проведены отдельно.

Шахматный чемпионат прошел в напряженной борьбе между 5 кандида-

тами: мастером Силичем, Касперским, Сташевским, Вересовым и Настюшенком. К концу турнира подтянулся прошлогодний победитель первенства Маневич, начавший турнир с 3-х рядовых проигрышей. Турнир закончился победой мастера Силича, игравшего весь турнир ровно и набравшего 80%/. Второй призер, молодой минский шахматист Вересов в середине турнира проиграл две партии Настюшенку и Житкевичу, но на финише выиграл

VII ПЕРВЕНСТВО БЕЛОРУССИИ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Итого
1. Силич (В.тебос) . . .	●	●	1/2	1	1/2	1	1	1	0	1	1/2	1	1	1	1	1	12
2. Вересов (Минск) . . .	1/2	●	●	0	1	1	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	1	11 1/2
3. Касперский (Минск) . . .	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1	1	1	1	0	1/2	1	1	1	1	10 1/2
4. Настюшенк (Минск) . . .	0	1	1/2	●	1	0	1	0	1	1	1	1	1/2	1	1	1	10 1/2
5. Сташевский (Могиле-) . . .	1/2	0	0	1	●	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	10
6. Маневич (Гомель) . . .	0	0	0	1	1/2	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2
7. Житкевич (Минск) . . .	0	1	1/2	0	0	0	●	1	1	1	1	1	1/2	1	1	1	8 1/2
8. Каменецкий (Минск) . . .	0	0	1	1	0	1	0	●	1	1	1	1	1	1	1	1	8
9. Жудро (Витебск) . . .	1	0	0	0	1	0	1/2	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1	1	1	7 1/2
10. Зисман (Минск) . . .	0	0	0	0	1	1	1	1	0	●	1	1/2	0	0	1	1	6 1/2
11. Нва-ов (Минск) . . .	1/2	0	1	0	0	0	0	1/2	0	1	●	1	1/2	1	1	1	5 1/2
12. Григорьев (Гомель) . . .	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	●	1	1	1	1	5 1/2
13. Гавви (Минск) . . .	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1	0	0	1	●	1	1	1	4 1/2
14. Шапаев (Полоцк) . . .	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	1	1	1	1	4
15. Сратович (Гомель) . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1/2	1/2	1	1	4
16. Шевельман (Минск) . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	●	2

пять рядовых партий. Третье и четвертое место поделили Касперский и молодой минчанин Настюшенок, сохранившие оба до конца турнира шансы на первенство. Касперский провел всю оргработу по турниру в процессе самого турнира не был от нее освобожден, что и сказало во второй половине турнира. Настюшенок дал несколько интересных партий. Пятое место досталось чемпиону БССР 1932 г. т. Сташевскому.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Прошедшее лето оказалось весьма богатым шахматными соревнованиями, правда не выходящими из рамок смешанных международных турниров, но тем не менее довольно любопытными для определения соотношения сил выдвигающейся молодежи. Серию этих турниров открыл турнир в Ниендорфе, куда были приглашены сильнейшие шахматисты Швеции (Штальберг, Штольц), Дании (Нильсен, Андерсен), Финляндии (Рассмуссен) Норвегии (Гальворсен) и Северной Германии. Турнир (см. таблицу) окончился легкой победой Штальберга,

СЕВЕРНЫЙ ТУРНИР В НИЕНДОРФЕ (ГЕРМАНИИ)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Штальберг . . .	●	½	½	½	1	½	1	½	1	½	1	1	8
2. Рихтер . . .	½	●	1	1	1	½	½	1	1	½	0	½	7½
3. Ахусе . . .	½	0	●	1	1	1	0	½	½	1	½	½	6½
4. Нильсен . . .	½	0	0	●	1	½	0	½	1	½	1	1	6
5. Рейнгарт . . .	0	0	0	0	●	1	1	1	1	0	1	1	6
6. Ланге . . .	½	½	0	½	0	1	1	½	½	1	½	½	5½
7. Штольц . . .	0	½	1	1	0	0	●	0	1	1	1	1	5½
8. Андерсен . . .	½	0	½	½	0	½	1	●	1	0	0	½	4½
9. Бринкман . . .	0	0	½	0	0	1	0	0	●	1	1	½	4½
10. Рассмуссен . . .	½	½	0	½	1	0	0	1	½	●	1	0	4½
11. Кох . . .	0	1	½	0	0	½	0	1	0	0	●	1	4
12. Гальворсен . . .	0	½	½	0	0	½	½	½	1	0	½	●	3½

ТУРНИР В ЛИБЕРДА (ЧЕХО-СЛОВАКИЯ)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
1. Флор . . .	●	½	1	½	1	1	1	½	1	1	1	1	9½
2. Земиш . . .	½	●	½	0	1	½	1	½	1	1	1	1	7½
3. Гильг . . .	0	½	0	1	0	1	1	1	1	½	1	1	7
4. Влюмх . . .	½	½	1	●	½	0	0	½	½	1	1	1	6
5. Питшак . . .	0	1	0	½	1	½	0	½	½	1	1	1	6
6. Цаннер . . .	0	0	1	½	0	0	1	1	1	1	1	1	6
7. Беккер . . .	0	½	0	0	1	½	1	0	½	½	1	½	5½
8. Борос . . .	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	5½
9. Элискассе . . .	½	½	0	½	½	½	½	½	●	1	0	1	5½
10. Гердгор . . .	0	0	0	½	½	0	½	1	0	0	1	1	4½
11. Гевнебергер . . .	0	0	½	0	0	0	0	1	0	0	1	1	2½
12. Гайда . . .	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	0	●	½

несколько выдвинул датчанина Нильсена и констатировал еще раз неустойчивость Штольца. Вслед за Ниендорфом состоялся турнир в Цюрихе, которому в силу его исключительного значения, мы выше посвящаем специальную статью. Одновременно с ним происходил небольшой турнир в Клостернбурге, летнем курорте под Веной, окончившийся со следующим результатом: Гильг и Ганс Мюллер (в Цюрихе участвовал однофамилец) + 8, Грюнфельд + 7, Эрдель (Румыния) и Томас + 6, Вейд (Австрия) + 5½, Фелдбергер (Голландия) + 4½, Кеберг (Венгрия) + 3½, Дзсбург (Голландия) и Пальда (Австрия) + 2½, шахматы так Гарум + 1½. Несколько более сильный состав собрал конгресс немецкого союза в Чехо-Словакии, в котором без труда и с большим перевесом победителем вышел

В женском турнире при 6 участниках на первое место вышла Горб (Витебск) и Николаевкова (Минск), матч между которыми выиграла витеблянка.

В общем турнир оказался удачным. С организационной стороны проведен образцово. Играли в хорошем просторном помещении — доме Партиактива (центр города).

А. Касперский

Флор (см. таблицу). Обращает на себя внимание успех Земиша и неудача Элискассе и Беккера. Югославия также устроила в Мариборе небольшой турнир, в котором первыми оказались Пирч и Л. Штейнер + 6½, Вера Менчик (!) + 5, Рейфур и Шпильман + 4½, Асталош + 3, Видмар-сын + 2½, Ступан + 2½, Дрезга + 1½.

Помимо перечисленных турниров, состоялся также ряд национальных конгрессов. В слабо представленном первенстве Англии победителем вышел Томас + 8½, впереди Ферхерста и Митчелла + 7½, Александра и Кросса + 6½; в Германии было разыграно командное первенство, окончившееся в Висбадене победой Берлига + 25 (из 32), к манда которого выступила в сосаве Рихтера, Ахусе, Земиша, Б. Кха, Шлаге, Рельштаба, Иона и Мросса. О некотором оживлении сообщается также из Америки. Файн выиграл матч у Горовица + 6½ — 3½, а вслед затем разделил первое место с Ржешевским в Чикаго в конгрессе западных штатов. В августе ожидался приезд в Нью-Йорк Капабланки, который после гастролей направится в турне по Европе. С 13—25 августа в Сиракузах (курорт близ Нью-Йорка) состоялся турнир с участием сильнейших американских шахматистов. Турнир закончился победой Самуила Ржешевского + 12 (из 14), начавшего свою шахматную карьеру 16 лет тому назад семилетним вундеркиндом. Каждый отстал от победителя турнира на 1½ очка и набрал + 10½. За ним Дейк и Файн + 10 и т. д. В конце августа в Копенгагене состоялся конгресс Северного шахматного союза, в который входят шахматные организации Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Были проведены три турнира: турнир сильнейших представителей при 18 участниках и два турнира любителей по 26 участников, разыгранные все по швейцарской системе. Первенство Союза завоевал Нимцович + 6½ (из 8); за ним Лундин + 6; Штальберг + 5½; Эневольдсен + 5, Гемзое и Штольц + 4½ и т. д. В турнире любителей на первое место вышел Солин (Гельсингфорс) + 9 (из 10).

В ближайшие месяцы в Европе не предполагается никаких крупных турниров. В очередном рождественском турнире в Гэстинге примут участие Алехин, Эйве, Флор, Алиенсталь, и этот турнир, повидимому, будет наиболее внушительным событием второй половины текущего года. Зато 1935 год обещает быть исключительно интересным. Кроме турнира „наций“ в Варшаве и матча Алехин — Эйве, в Чехо-Словакии в июне предполагается организация первоклассного международного турнира при 18 участниках. В списке приглашенных значатся: Алехин, Капабланка, Эм. Ласкер, Флор, Эйве, Кашдан, Штальберг, Султан-Хан, Видмар, Шпильман, Лиленталь, Пирч, Нимцович, Боголюбов, два чехословацких мастера и два из СССР, Ботвинник и Рюмин или Алаторцев. Поскольку организация турнира поручена гросмейстеру Флору, надо полагать, что ему удастся обеспечить вышеприведенный состав.

БРАТЬЯ А. И. и Л. И. КУББЕЛЬ

(к 30 летию их композиторской деятельности)

30 лет назад, в 1904 году, впервые выступили в печати братья А. И. и Л. И. Куббеля.

Первым произведением Арвида Ивановича была двухходовая задача, но уже с начальных шагов своей композиторской деятельности он стал верным приверженцем чешской трехходовки.

В дореволюционные годы творчество А. И., щедро рассыпавшего свои произведения по страницам различных изданий, сыграло значительную роль в деле популяризации задачной композиции в России. После 1917 г. А. И. продолжал активную творческую деятельность, совмещая ее с работой в журнале „Шахматный листок“, а позднее в „Шахматы в СССР“, где он, совместно с Л. И., воспитал ряд дарований из среды нашей шахматной молодежи. Всего А. И. Куббелем составлено около 700 задач, из которых большинство трехходовки.

Об изящной манере автора ярко „говорит“ задача № 1, содержащая, при легком построении, 6 правильных матов, из которых выделяются 4, получающиеся в результате блокирования конями полей у черного короля.

Менее известны у нас достижения А. И. в области четырехходовок, составляющих количественно небольшую, но качественно ценную группу его произведений. Задача № 2 выделяется остроумно задуманным первым ходом, содержащим красивую и трудно находимую угрозу 2. Ф: f4+!, к которой гармонично добавлена пара других вариантов с правильными матами.

Известную долю своего шахматного внимания А. И. уделял составлению этюдов, которых у него имеется около 30, в большинстве на тему ловли черного ферзя белыми фигурами. В лучшие из своих этюдов А. И. вкладывает не только остроумие композитора, но и опыт шахматного мастера, каковым он является с 1925 года.

Леонид Иванович также до 1917 года был приверженцем чешской школы, однако, в противоположность старшему брату, он уже тогда стремился вносить в свои задачи комбинационные мотивы.

С первых шагов творческой деятельности Л. И. уделял большое внимание составлению этюдов, где его, как проблемиста, особенно привлекали идеи цугцванга и пата.

В 1910—11 гг. Л. И. переживает полосу увлечения составлением задач на обратные маты, причем и в этом специфическом жанре шахматной композиции он достигает крупных успехов, впервые

проведя в форме обратного мата ряд идей, осуществленных до того лишь в задачах обычного типа.

В 1917—18 гг. вновь в Л. И. ярко проявляется этюдист. Большинство этюдов этого времени было опубликовано им в „Шахматном листке Петрогубкоммун“.

Исключительный расцвет творческих сил Л. И. начинается с 1925 года, когда в двухходовке он становится под знамя ново-американской школы и дает десятки образцов, поражающих глубиной шахматной мысли и чисто „куббелевским“ остроумием.

В 1928 году Л. И. выступает пропагандистом идей ново-американской школы в трехходовке, подкрепляя свои теоретические высказывания обильной художественной практикой. Характерна для исканий Л. И. в области „новой трехходовки“ задача № 3, в которой ряд идей ново-немецкой школы, культивирующей задачи с одним идейным вариантом, проведен в нескольких вариантах, что чрезвычайно повышает ценность произведения.

Не иссякает у Л. И. и поток этюдного творчества, причем его этюды приобретают все более глубокие, монументальные формы. В последние годы Л. И. особенно много нового внес в область этюдного выражения задачных идей, комбинационной борьбы фигур и темы вскрытого нападения.

Этюд № 4 является, по мнению его автора, одним из удачнейших образчиков на тему борьбы ферзей. На протяжении своего тридцатилетнего шахматного пути Л. И. в двухтысячном сборнике своих произведений отдал дань всем жанрам композиции, различным школам и стилям. В богатой коллекции его творчества помещаются рядом чеканные образчики чешской академии и глубоко идейные произведения ново-американского направления, двухходовки и задачи со сказочными фигурами, изящные миниатюры и сложные таски. Исключительная широта творческого диапазона помешала Л. И. создать свое направление в композиции. Чутко откликаясь на все здоровые веяния, Л. И. сумел, благодаря многогранности своего таланта, мастерски исполнять в веренице своих произведений все лучшее, что есть в мировой задачно-этюдной композиции.

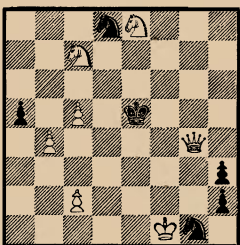
Искания наших композиторов также неслучайно находили у Л. И. творческий отклик и претворенные в его работах привлекали внимание шахматистов всего мира.

Ростислав Александров.

А. И. Куббель

„Neue Leipz. Zeitung“, октябрь. 1933.

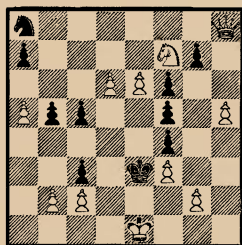
№ 1

Мат в 3 хода

IV поч. ота. „Kagan's Nachrichten“ 1922.

№ 2

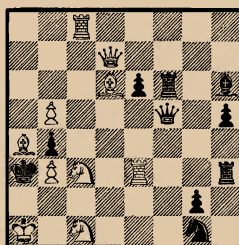

Мат в 4 хода

Л. И. Куббель

I приз „British Chess Magazine“ 1933.

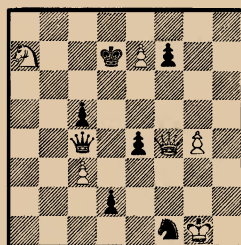
№ 3

Мат в 3 хода

Из конк. „Вечерняя Москва“ 1932.

№ 4

Белые выигрывают

№ 1. 1. Kd6 ab 2. Фg5+ (угр.) 1... Kpf6 2. Kd5+ 1... Ke6 2. Фg3+ 1... Kf7 2. Kc4+ 1... Kf3 2. Фg7+ № 2. 1. Фh6! Kpd4 2. Ф: f4+ Kpd5 3. Ф: f5+ Kpc6 4. Фe4× 1. .. gh 2. bc b4 3. K: h6 bc 4. K: f5× 1... ~ 2. Ф: f4+ Kр: f4 3. Kpf2 ~ 4. g3×. № 3. 1. b6! Ah4 2. Le4! (угр.) 1... Le3 2. Фe7! Le4 3. Kbl× (рим. ид.) 1... C: e3 2. Le4! Cc5 3. Kb5× (рим. ид.) 1. Cf8! 2. La8! ~ 3. Cb5×. № 4. 1. Kb5! (угр.) Фd6+ или Фc7+ d1Ф 2. Фd6+! Ф: d6 3. e8Ф+! Kр: e8 4. K: d6+ Kрe7 (d7) 5. K: c4 Kg3 6. Kpf2 Kh1 7. Kpg2 и выигр.

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Все этюды и задачи № 1689—91 и

Этюд № 684

В. Брон (Харьков)

W. Bron

Этюд № 685

Р. М. Каспарян (Тифлис)

R. Kasparjan

№ 1693—96 печатаются впервые

Этюд № 686

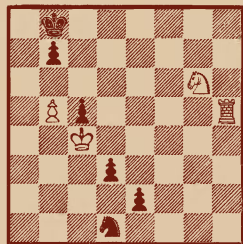
Л. И. (К. А. Л.) Куббель

K. A. L. Kubbel

Этюд № 687

В. А. Ломов (Саранск)

W. Lomow

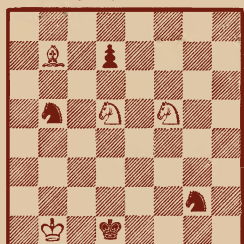

Белые делают ничью

Задача № 1689

Ю. Бухвальд (Вена)

J. Buchwald

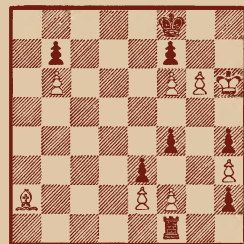

Белые выигрывают

Задача № 1690

И. Кауфман (Голландия)

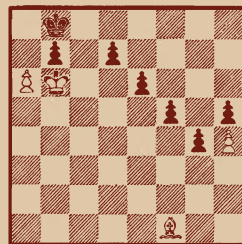
J. Cauvergn

Белые делают ничью

Задача № 1691

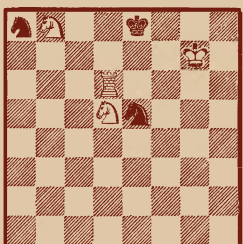
Л. И. (К. А. Л.) Куббель

Белые выигрывают

Задача № 1692

II пр. „Tijdschr. w. d. Nederd. Schaakb“ 1933.

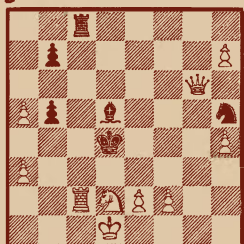

Мат в 3 хода

Задача № 1693

М. М. Барулин (Москва)

M. Barulin

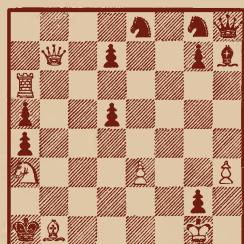
Мат в 3 хода

Задача № 1694

А. А. Вейгерт (Л-д)

A. Weigert

Посвящается участникам Лгр. турнира.

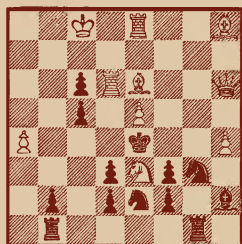

Мат в 3 хода

Задача № 1695

В. Живадинович (Югославия)

Vane Zivadanović

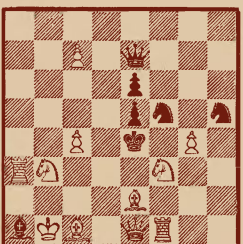

Мат в 3 хода

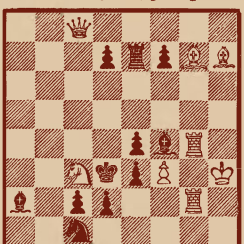
Задача № 1696

А. Ротинян (Эривань)

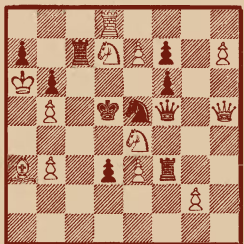
A. Rotinjan

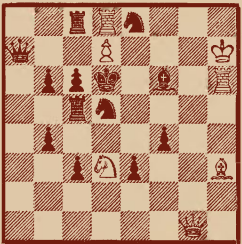
Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

Мат в 2 хода

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ („Ш. в СССР“ № 4 за 1934 г.)

Задача № 1648. К. А. Л. Куббеля (Kpd1 Фс8 Kd3 Пб7 h2 Kpg1 Пг2) 1. Kd3—e1 Кр: h2 2. Фг4! 1... Kph1 2. Фс6 1. .. Kpf2 2. Фh3! 1. .. Kpf1 2. Фс2! № 1649. К. А. Л. Куббеля (Kpd1 Фс2 Сб7 е5 Па4 е3 f7 Kpd8 Са3 е8 Па6 е5 d4 f5) 1. Фс2—e4 угр. 2. f8Ф и 3. Фd5X 1... Кре7 2. Фe +l 1. . d:2. Фh4+ и 3. f8KX 1... С: f7 2. Ф: f7 с4 3. Сс7X № 1650. Е. Плеснивый (Кра7 Фf1 Лс8 Сб6 е8 Kd7 е7 Па5 g3 g4 g5 Kpd6 Фb1 Лd2 f2 Сс3 d3 Ка2 е1 Пб2 b4 d4 е4 е3 g7) 1. Kd7—e5! угр. 2. Сb7 1. .. Са6 2. Фс4! 1... Лf8 2. Фf7! 1... Лс2

2. Ф: d3! 1... Сс2 2. Ф: f2! Ложный след 1. Kd7—e5 опровергается скрытой защитой 1... Лf6! № 1651. Р. Александрова (Kpf2 Фd7 Лс4 е8 Са3 g6 Кс5 g4 Пб5 d6 f4 g3 Kpd5 Лс6 f5 Сб3 Пd3 d4 f3 f7) 1. Ке5—a4! № 1652. Е. Виртанена (Kpb1 Фh2 Лd8 f4 Cf3 g1 Kd2 Пf5 g5 Кре5 Лd7 е7 Ка7 b2 Пс5 h3) 1. Cf3—h1 № 1653. Я. Каменецкого (Kpb1 Фd2 Ла4 f8 Сс8 h8 Кс2 е7 Пс3 f2 f3 g2 Kpf4 Фf6 Ла6 f5 Са7 g6 Ка5 Пб4 е3 g4 g5) 1. Ке2: b4! № 1654. А. Трегера (Kpc7 Фb7 Cf8 Kd7 f6 Пd5 g5 g7 Kpf7 Фd3 Ла6 b4 Са3 a4 Kh6 Пb3 b6 е4 d6 f5 g6) 1. Кре7: d6!

Завед. редакцией: С. О. Вайнштейн

Ответ. редактор: Л. Ф. Спокойный

Сдано в набор 10—13/IX-34 г.
Сталл. формат бумаги 72X110
Лепкорит № 27478

ОГНЗ—Фит № 840
1 лист

Подписано к печати 29/IX-34 г.
Колличество знаков в 1 печ. листе 28 000
Тираж 12.000
Заказ № 3877

Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57

ЦЕНА 40 коп.